

ОЛАФ ДАРЕН

БАБА-ЯГА

САГА

Олаф Дарен

Баба-Яга. Сага

«Издательские решения»

Дарен О.

Баба-Яга. Сага / О. Дарен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550530-9

Баба-Яга!!! Кто она и откуда? Почему живет в избушке в дремучем лесу и чем занимается? Злая ведьма или великая богиня и добрая колдунья? Эта книга расскажет истинную правду о великих подвигах, непростой судьбе и безграничной любви одной из самых загадочных героинь древних былин и преданий. Змей Горыныч, могучий богатырь Светозар, кот Баюн, филин Ульфана и многие другие помогут нам во всем этом разобраться...

ISBN 978-5-00-550530-9

© Дарен О.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Светозар	7
Глава 2. Знакомство	12
Глава 3. Яга и Велияр	18
Глава 4. Уговор	29
Глава 5. Горыныч	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Баба-Яга Сага

Олаф Дарен

© Олаф Дарен, 2023

ISBN 978-5-0055-0530-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Баба Яга...

Кто она?..

Злая ведьма – костяная нога, пожирающая детей и изводящая путников?

Так ли это?..

Или кто-то последовательно и злонамеренно уничтожил и исказил былины и сказания, в которых была правда о том, как жили наши предки, кого чтили и во что верили?

Бабушка Яга, Ага Ягинишина, Яга золотая нога, Ягуня, Ясуня – у неё было множество имён, но сути это не меняло: Страж Врат Навьего царства за всю историю мироздания был один...

Глава 1. Светозар

Лес...

Да... это и взаправду старый, дремучий лес.

Сосны и ели исполинские своими кронами могучими закрывают почти весь небосвод, и даже яркие лучи весеннего солнца не могут пробиться через этот живой купол.

Стоит напряжённая, звенящая тишина.

Вдруг под ногой хрустит маленькая веточка, и этот неожиданно резкий, пронзительный звук рассекает тяжёлый, стоячий воздух, мечется между мощными стволами деревьев и, наконец, увязает в непроходимой преграде из густого подлеска и поваленного бурелома.

Липкий сумеречный туман стелется над влажной землёй словно зловещее покрывало. Под ногами пружинит мох, чавкают лужи. Воображение упорно рисует нежить в хитросплетениях корявых сучьев и густой паутины.

Темно.

От постоянного напряжения и ожидания вражеской атаки нервы взвинчены до предела.

Внезапно давящую тишину пререзает дикое и зловещее «Уххху!.. Уххху!..» – эти крики нарушают покой леса, они разносятся эхом в кронах деревьев и постепенно угасают...

Кричит филин размером с орла. У него крючковатый мощный клюв и огромные изогнутые стальные когти. Врагов в небе у него нет, да и на земле ещё поискать надо. Филин служит Хозяйке и охраняет небо над лесом.

Есть и второй помощник. Это огромный чёрный Кот. Именно Кот. Размером с кабана, сильный, опасный, стремительный и бесшумный.

Так уже много-много лет в этом непроходимом, заброшенном лесу живёт Хозяйка со своими помощниками. Хозяйке и филину тропы не нужны – они пешком не ходят. А вот как чудовищных размеров кот умудряется мчаться со скоростью ветра через завалы, дремучие чащи, лишайники и буреломы – остаётся загадкой. Шерсть у него совершенно чёрная, без единого светлого пятнышка, потому в вечном сумраке леса он невидим и лишь по двум зелёным огням, резво летящим или неподвижно замершим на могучих ветвях вековых исполинов, можно догадаться, что кот вышел на прогулку.

Нежити в этом старом лесу уже давно нет. Нет здесь и зверей. Изредка одинокая птица может залететь полакомиться нетронутыми ягодами. Но и она сразу улетает отсюда. Всё живое и неживое знает, чей это лес. А ежели не знает, то чувствует. Просек и троп здесь тоже нет, и всё-таки внимательный путник не без труда, но может найти один проход в этом мрачном лесу. Неприметная стёжка-дорожка извивается, прячется и местами почти полностью исчезает, однако другого пути здесь просто нет.

По стёжке идёт богатырь – могучий, высокий, непомерно широкий в плечах и груди. По пружинящей лёгкой походке видно, что воин вынослив, быстр и неутомим. Доспехи богатыря достойны Богов. Делались они не для пиров и празднеств, а для кровопролитных схваток и изнуряющих походов. Лёгкие, гибкие и в то же время невероятно прочные, непривычно синеватого цвета. Это адамант. Секрет обработки адамантовой руды веками бережно хранят подземные мастера гмуры в Рипейских горах. Купить такие доспехи практически невозможно. Другое дело – воин. Он может добыть любой доспех и оружие в честном бою, и трофей ему будет принадлежать уже по воинскому праву.

Кольчуга очень лёгкая, в виде рубахи, надевается через голову, полотно тонкое – из мелких заклёпанных адамантовых колец. Из плетения колец виднеется узор – волчья голова. Поверх кольчуги нагрудник, наплечники и наручи того же материала. Работа безупречна: изящные гравированные линии и орнаменты, отчеканенные узоры в виде бегущей стаи волков.

Шлем конусообразный, с длинным шпилем и настоящим волчьим хвостом. Лицо богатыря полностью скрывает устрашающего вида личина¹ с хищными вырезами для глаз.

С первым отрывистым криком филина из ниоткуда в мощной руке богатыря оказывается блестящий клинок. Клинок лучится каким-то удивительным небесным светом, отчего сумеречная мгла отступает на добрую сажень². Этот клинок – венец кузнечного мастерства. Выполнен из адамантовой стали, длина клинка в полтора аршина³, ширина у рукояти достигает полпяди⁴ и плавно сужается к концу. Посредине клинка проходит глубокий дол для дополнительной прочности и облегчения веса. Конец клинка заострён, что позволяет наносить и рубящие, и колющие удары. Гарда широкая, защищает кисть руки. Рукоять удобная как для одинарного, так и для двойного хвата, богато отделана змеиной кожей, а вершина рукояти увенчана огромным адамантом, от которого и рождается особенное голубое свечение клинка.

Филин затихает, и богатырь с нескрываемой любовью и уважением смотрит на меч в своей руке. Сколько же времени уже пролетело, а всё перед глазами как вчера...

...Молодой гридь⁵ Светозар из младшей княжьей дружины был поставлен в ночной дозор на самом дальнем кордоне Чуди заволоцкой у Матигорских болот. Место с дурной славой. Старики сказывали, что раньше в этих болотах водились ведьмы, кикиморы, упыри и другая нежить. Но потихоньку дюжие богатыри и дружинники повывели эту нечисть, и уже лет двадцать воины возвращались без боевых трофеев, грустные и уставшие от безделья.

В дозоре всегда стоять скучно. Особенно в ночном. Нестерпимо под утро. Занять себя совсем нечем. Костёр разжигать нельзя, чтобы не вспугнуть врагов и нежить. Разговоры водить не с кем. Единственный боевой друг с тобой – это конь. И тот обученный, даже не всхрапнёт, лишь тихо смахивает густым хвостом надоедливое комарьё и оводов. В кромешной темноте ночи ничего не разглядишь, а в сумерках рассвета всё сливается в серое марево. Остаётся лишь слушать, что происходит вокруг. Но под утро внимание начинает притупляться, усталость и безделье делают своё дело, и страж неминуемо засыпает.

Так было и в этот раз.

Почти так...

Светало. Светозар отчаянно боролся со сном всю ночь. Сначала жевал травинку и мечтал, как он победит несметные рати врагов и станет чудо-богатырём русским, потом считал звёзды, ловил лягушек и надувал их через соломинку, вспоминал красавицу Ладу из княжьего терема, опять считал, снова надувал и наново мечтал. В общем, занимал себя воин делами крайней важности и содержательности.

Под утро, уже выбившись из сил, он решил прилечь. Только примостился на подстилку из осоки мягкую и начал проваливаться в дрему сладкую, как чуткий слух уловил чьи-то шаги. Не успев даже подумать, кто это шляется по болотам в такую рань, Светозар пружинисто и бесшумно вскочил, принял боевую стойку, и меч замер наизготовку. Спасибо воеводе Беломору и его тяжёлой руке... и рогатине... и оглобле... и плети... Список предметов, которые не без успеха использовал Беломор для воспитания в молодых гриднях дисциплины и воинских навыков, можно продолжать бесконечно. Но дело он своё хорошо знал и взрастил много героев богатырей, ставшими известными на всю Русь.

Светозар замер и задержал дыхание. В болотном тумане ничего не было видно. Шаги стихли. Вероятно, утренний гость тоже что-то учуял...

---

¹ Личина – часть шлема в виде металлической маски.

² Сажень – два с небольшим метра.

³ Полтора аршина – сто семь сантиметров.

⁴ Полпяди – девять сантиметров.

⁵ Гридь – княжеский дружинник.

Сон вылетел мухой, голова начала быстро соображать: судя по шагам, гость двуногий и тяжёлый. Смирада мертвечины и вони болотной нету, значит, упыри и болотники отпадают. Гмуры – людям они чаще представлялись гномами, чтобы утаить истинное имя Рода⁶ и уберечь себя от навета и злой человеческой ворожбы, – очень шумные, всегда в тяжёлых доспехах, отчего топот и лязг слышен издали, и у них характерные частые шаги из-за малого роста. Альвов – северяне часто называли их эльфами – вообще никогда не услышишь, передвигались они легко и бесшумно. Значит, в гости пожаловал человек.

Продолжать стоять в изматывающем ожидании среди пелены мутной не было смысла, и Светозар крикнул:

– Добрый человек! Далече идёшь? Судьбу пытаешь или от дела лытаешь?

Ответа не последовало. Опять слышались шаги. Незнакомец приближался. Так же осторожно и не спеша.

Напряжение в мышцах достигло предела, сердце гулко билось и пыталось выпрыгнуть из груди. Опять вспомнились тренировки Беломора, и Светозар спокойно медленно выдохнул ртом, глубоко вдохнул носом, выдохнул, вдохнул – напряжение спало, мышцы ответили полной боевой готовностью.

Наконец подул утренний ветерок, и туман немного расступился. В десяти аршинах⁷ от Светозара стоял высокий воин в роскошных доспехах странного синеватого цвета. Лицо воина скрывала жуткого вида личина, над шлемом развевался волчий хвост.

– Кто тебе говорит, что я добрый? – с выраженным северным акцентом спросил воин.

Разные народы жили в Чуди: меря, мурома, мордва, печеры, угры, ливы. Но этот акцент Светозар не спутал бы никогда. Перед ним стоял варяг. Варяги – могучие и бесстрашные воины севера. Жили грабежом, разбоем, ну и иногда охраной богатых купцов. Хорошего ждать от них точно не стоило. Верили они в своих Богов, а в почёте у них был только подвиг ратный и смерть с оружием в руках.

– А коли не добрый, так проваливай отсюда к кикиморам болотным подобиру-поздорову! – Светозар ни капли не смутился.

– Куда ходить, я сам решать буду, а ты, юнец, ежели жить хочешь, прыгай на свою лошадку и беги домой быстро!!! – угрожающе прорычал варяг.

То, что разговора не выйдет, было понятно с самого начала – с варягами разговаривать бессмысленно, они понимают один язык, и это язык стали. Пока шла короткая перепалка, каким-то необъяснимым образом северянин оказался совсем рядом со Светозаром, и не успел дружинник глазом моргнуть, как вспыхнула короткая синяя молния. Тут же тяжёлый, окованный сталью деревянный щит Светозара страшно содрогнулся и развалился на кучу щепок и стальных оголовков, вся левая рука предательски онемела и перестала слушаться, а перед глазами ярким синим пламенем засиял дивной красоты меч варяга. Юный воин стоял и растерянно глядел на огрызок щита в своей руке и на волшебный вражеский меч. Северянину это очень понравилось – он затрясся и громогласно захохотал.

Тогда, недолго думая, Светозар размахнулся и со всей силушки молодецкой рубанул своим мечом прямо по вражеской голове! Грохотнуло знатно, как будто в кованые ворота вдарил бронебойным тараном. Варяг не устоял, упал на одно колено, хохотать перестал и покачивал головой, чтобы вернуть зрение и слух в исходное состояние. Правую руку Светозара от мощного удара по алмазному шлему свело так, что чуть не выскользнул меч, и поэтому, не упуская тактического преимущества, юный воин резко пробил прямой удар ногой туда же, в голову склонившегося врага.

---

⁶ Род – большая семья, общность всех поколений, ушедших, живущих и тех, которые родятся.

⁷ Десять аршинов – семь метров.

Не тут-то было, варяг молниеносно сделал боковой перекат, оказался сразу на ногах и без промедления нанёс резкий прямой колющий удар мечом в живот дружинника. К этому Светозар был совсем не готов... Природная реакция и гибкость позволила ему чуть сместиться с линии атаки меча и повернуться боком – это и спасло жизнь молодого воина. Вражеский меч вместо того, чтобы вспороть живот, навыворот прошёл по касательной и нанёс неглубокую резаную рану.

Варяг от неудавшегося приёма рассвирепел и обратным движением меча с наскока нанёс сокрушительный рубящий удар наискось, сверху вниз. Светозар еле успел поставить блок: громкий лязг мечей – и дружинный клинок разлетелся на части, а в руке осталась лишь рукоять с обрубок стали. Обрадованный северянин наскочил, ещё раз широко размахнувшись для удара, а Светозар принял единственно верное решение – быстрый короткий подшаг вперёд, сблизился вплотную с врагом и без замаха, сильно и точно вогнал обрубок меча в незащищённую шею варяга по самую рукоять. Секундная пауза... булькающий хриплый звук – и враг бесшумно осел на землю.

Всё!..

Туман окончательно рассеялся, Светозар стоял посреди вытоптанной поляны, изрядно залитой своей и вражеской кровью. Варяг лежал неподвижно.

Только сейчас накатила усталость и боль. Воин неуверенной походкой добрёл до ближайшей речушки и с головой нырнул в холодную чистую воду. Студёная водица смыла усталость и кровь, заставила жизнь забурлить по молодому телу, постепенно вернулись силы, на берег выбрался уже бодрый и окрепший воин и вслух проворчал:

– Итить-колотить! Вот же человеки злые бывают!

Постоял...

Подумал...

Чтобы найти хоть какие-то ответы на рой вопросов в голове, пришлось вернуться на поляну. Варяг лежал в той же неподвижной позе лицом вниз. Со спины на пояском ремне был приторочен кожаный короб средних размеров. Светозар осторожно расстегнул хитрый замочек и достал увесистую золотую гривну⁸.

– Это ж целое состояние – можно три ладьи купить! – бубнил себе под нос богатырь. – С таким сокровищем по болотам не гуляют, а прячут их в места потаённые. Скорее всего, северянин где-то на болотах имел схрон тайный. Доспехи могли достаться варягу от разбоя или грабежа купцов, а может, конечно, и честным боем у какого богатыря взял. Да это уже и неважно.

Светозар разжал огромную лапу варяга и поднял чудо-меч. Оторвать взгляд было невозможно. Адамантовый клинок был восхитителен, размер и его вес идеально сбалансирован. Клинок заканчивался острым узким лезвием – вот почему варяг смог нанести этот неожиданный колющий удар.

Он аккуратно снял доспехи с варяга, выкопал яму и предал его земле. Сжигать тело по северным обычаям не было возможности, но отдать дань уважения и похоронить воина, павшего в честном бою, Светозар был обязан.

«Ухху!.. Ухху!.. Ухху!..» – где-то далеко опять раздался крик филина.

...Богатырь встрепенулся, убрал меч в ножны и продолжил свой путь по лесу дремучему. Негоже отвлекаться в тёмных, заколдованных лесах, к тому же когда за тобой уже давно бесшумно следует и наблюдает кто-то с парой зелёных глаз, каждое размером с яблоко наливное.

Светозар уже давно заметил, что за ним следят из темноты леса. Лишь крик филина оказался неожиданным. Значит, ещё и с неба за ним приглядывают:

---

⁸ Гривна – украшение в виде обруча, носившееся на шее.

– Ну-ну. Поживём – увидим, что помощнички Хозяйки учудят. Была бы нитка, дойдём и до клубка.

А помощнички ничего чудить и не хотели. Проследив за богатырём до середины пути, удостоверившись, что тот с тропы не сбился и обратно не свернул, каждый своим путём прямую помчался к Хозяйке.

Глава 2. Знакомство

Долго ли, коротко ли, но к Хозяйке филин и кот домчались одновременно. Кот начал орать ещё на подлёте:

– Хозяйка!!! Хозяйка!!! Гость идёт, богатырь русский! Огромный!!! Здоровый! В волшебных доспехах! Меч-кладенец у него!!!

Хозяйка улыбнулась:

– Банечка, успокойся. Знаю я всё.

Кота звали Баюн. Но он любезно разрешал называть его Баня или Банечка. Баюн был без меры темпераментен и болтлив.

Хозяйка посмотрела на филина и спросила:

– Фаня, ты его видела? Как он? Красавчик?

Вот это поворот! Вот тебе и век живи, век учись. Филин – девочка, точнее самочка. Про это предания и былины умалчивали. Старожилы всегда сказывали, что филин Хозяйки был огромным и страшным хищником, который спокойно мог утащить некрупного телёнка в непроглядную высь, а стальными когтями разрывал в клочья стаю диких волков. Сложилось также и поверье, что совы – это самки, а филины – самцы. Не тут-то было: конечно, филины значительно больше и сильнее сов, но филины могут быть и самцами, и самками, правда, внешне это определить очень сложно.

Филина-самочку звали Ульфана или просто Фаня.

Фаня была необычайно обстоятельной и немногословной.

– Не видела, Хозяйка, шлем лицо скрывает, – ответила она.

– Ну что ж, будем ждать гостя дорогого. Идите в избу, приберитесь покамест. А я пойду баньку растоплю для гостя... – задумчиво сказала Хозяйка.

Надо отметить, что Баюн был очень хозяйственным и домовитым. При надобности с удовольствием ходил на задних лапах, убирал избу, мыл посуду. Также он любил и умел готовить блюда изысканные, обожал музыку и поэзию, знал массу языков заморских и был помешан на личной гигиене. Для этих целей у Бани имелся гребень волшебный. Где он раздобыл его, оставалось загадкой – скорее всего, просто отобрал или спёр. Грязь, пыль и другие неприятности при расчёсывании волшебным гребнем бесследно исчезали, при этом шерсть приобретала лоск, густоту, красоту и не пачкалась ещё очень долгое время. Баня безмерно дорожил этим гребнем, прятал его в укромном уголке за печкой в избе, наивно полагая, что никто не знает его секретное тайное место. Многие поговаривали, что Баюн и не кот вовсе, а заколдованный заморский принц в услужении у Хозяйки.

Ульфана, напротив, была очень незаметной в доме и в хозяйстве участия не принимала. Вела себя тихо, преимущественно молчала. Сидела на своём законном месте, на коряге под потолком, там же спала, наблюдала и думала, о чём-то своём, о девичьем. Ночью улетаала охотиться и веселиться, а при наличии настроения изумительно пела.

Самым ярым поклонником её вокального таланта был Баюн. При первых звуках Фаниных песен котяра падал на пушистый вязаный ковёр, растягивался в неге, урчал, как камнепад в Таганайских горах, и испытывал творческий экстаз⁹. Проблема была одна: у Фани редко было настроение для песнопений, и поэтому её надо было очень долго и обстоятельно уговаривать. Но и в этом Баня за последние лет триста преуспел.

Дело в том, что у филинов четырнадцать шейных позвонков, и это позволяет им вертеть головой почти на полный круг.

Но!

---

⁹ Экстаз – состояние крайней степени восторженности, доходящее до иступления.

Есть одно место на теле филинов, куда даже Ульфана не могла дотянуться своим огромным клювом, чтобы с наслаждением почесаться. Это место прямо у основания хвоста. Как только Фаня уставала от клянченья и жалобного мурлыкания Бани, она молча поворачивалась к нему спиной. Кот победоносно подходил к ней, из огромной мягкой лапы бесшумно выезжал коготь размером с разделочный нож, и Баня очень деликатно и ритмично чесал зад Фани. Разомлев и насладившись этими когтистыми ласками, Фаня любезно поворачивалась обратно и начинала петь.

Стало быть, помощники Хозяйки влетели в избу кто в окно, кто в дверь.

Внутри и так всё блестело, витал потрясающий запах свежей выпечки, мяса и трав. Разогретая печь гудела.

Короче, делать до прихода богатыря было совсем нечего. Кот жалобно посмотрел на филина и начал то ли скулить, то ли мурлыкать.

Ульфана вздохнула и повернулась спиной.

Баюн сегодня был виртуозен в начёсывании – и получаса не прошло, как зазвучала дивная песня на родном языке Ульфаны¹⁰:

– Ду Хорст дир таузенд Гешихтен ан,
Вас их аллес махен верде, ви унд во унд ванн,
Унд дизес унд енес,
Абер аллес никс Конкретес,
Их штелль мих зельбер дар,
Альс об нихтс вар,
Унд их заг: «Ибер гестерн шпрехен вир морген,
Мах» дир кайне Зорген.
Ду макст дир уннётиг Зорген».
Эс гет мир гут,
Эс гет мир айгентлих иммер гут,
Эс гет мир гут,
Эс гет мир гут.
Эс гет мир айгентлих иммер гут,
Унд данн штест ду видер фор майнер Тюр,
Унд фрагст мих: «Ви гет эс дир?»
Унд данн заг» их дир, вас ду хёрен вилльст,
Унд данн бист ду видер штиль,
Ах вайст ду, мусс, мусс.
Бай дир? Унд зонст зо? Вас гет хойте Абенд?
Ах вайст ду, мусс, мусс.
Бай дир? Унд зонст зо? Вас гет хойте Абенд?
Иммер ди глайхен Фраген.

Когда песня закончилась, Кот лежал пластом, закатив глаза, и не шевелился. Постепенно кошачье наваждение прошло, и он, томно потянувшись, встал.

– Фанечка, ты Богиня!!!

В этот самый миг они оба резко обернулись – гость был уже рядом...

...Светозар порядком притомился в полной боевой выкладке пробираться по лесу дремучему. И вот, наконец, вековые деревья расступились, засветило яркое весеннее солнце, и бога-

---

¹⁰ Группа AnnenMayKantereit, песня Es geht mir gut.

тырь вышел на большую поляну. В центре поляны возвышался высокий частокол из костей. Богатырь внимательно присмотрелся:

– Итить-колотить! Вот же человеки брехливые бывают!

Высоченный частокол, конечно, был из костей, но кости были не человеческие. В основном останки нежити, каких-то чудовищ и тварей явно не из этого мира. Так же и на шестах частокола были нанизаны скалящиеся жуткими зубами черепа древних монстров. Уж в чём в чём, а в этом Светозар хорошо разбирался – насмотрелся за свой длинный воинский путь.

Богатырь не спеша обошёл всё по кругу и ничего примечательного не обнаружил. Путь для отступления с поляны был только один, по которому он пришёл. Массивная калитка из таких же костей в частоколе имела также одна.

Стучать богатырь не стал, уверенным движением рванул тяжёлую калитку на себя, и она достаточно легко отворилась. Осторожно зашёл внутрь.

– Живые есть?! – громким басом спросил Светозар.

Тишина...

Богатырь осмотрелся: ухоженная зелёная травка, всё чистенько и аккуратно, навес с сухими дровами, колодец, небольшая банька с дымящейся трубой, прислонённая к ней деревянная ступа с помелом, и в центре двора неожиданно маленькая деревянная избушка, стоящая на высохшей и почерневшей ровно по кругу земле.

– Без окон, без дверей! Да-да! – сказал Светозар.

Прямо на него смотрело достаточно просторное, распахнутое окно избушки.

Избушка стояла на двух кряжистых, мощных пнях, очищенных от коры и отполированных до блеска. С очень большой натяжкой, и то в сумерках, после бочонка хмельного мёда эти пни можно было принять за куриные ножки.

– Так ножки-то не куриные, а курные, то бишь от коры очищенные! Вот же у народа язык длинен да ум короткий! – продолжал сокрушаться богатырь.

Двери, правда, видно не было. Светозар засмеялся и решил окончательно разрушить домыслы и предания.

Прокашлялся. И зычным голосом богатырским как рявкнет:

– Избушка! Избушка! Повернись к лесу задом, а...

Вдруг земля как задрожит, избушка как затрясётся!

Из окна выскакивает огромный чёрный кот и начинает махать передними лапами и по-человечьи истошно орать:

– ПРЕКРАТИТЬ!!! МОЛЧАТЬ!!! СТОЯТЬ!!!

Светозар опешил и, естественно, замолк.

Дрожь в земле прекратилась. Избушка успокоилась, а вот кот – нет:

– Что ж ты творишь, человечина ты стоеросовая?! Что же ты удумал, болванка адамантовая?! Голова как жбан, а мозгов с семечку!!! Крыночки из калкинской глины обожжённые побить все хочешь?! Лавочки покорёжить, из красного дерева струганные?!

Баюн мог продолжать долго, но из избушки вылетела Ульфана и резко скомандовала:

– Хватит!

И кот тут же умолк.

– Не страшны злыдни за горами, как коты под ногами! – брякнул себе под нос Светозар.

– Под какими такими ногами? Какие такие коты-злыдни?! – начал заводиться Баюн.

Но и тут встряла Ульфана:

– Хватит, говорю! Разве так гостя встречают?

Кот осёкся и шмыгнул в избу.

– Заходи в дом, гость незванный, не робей! – Филин пригласила богатыря.

Невысокая, с притороченной лесенкой входная дверь была расположена с обратной стороны избы, отчего со двора её и не было видно. Светозар одним могучим шагом поднялся

по лесенке, снял шлем, пригнулся, бочком втиснулся внутрь избы и опять обомлел. Внутри изба была раз в десять больше, чем снаружи.

– О как! Потолки высокие, да стены широкие! Чудеса колдовские, страхи людские! – восхищённо молвил богатырь.

В избе было очень чисто, уютно и вкусно пахло. У окна стояли массивный резной стол и лавки, укрытые меховыми накидками. На полу лежал вязаный ковёр. На стенах и под потолком развешаны разные заморские диковинки и сушёные травы. В одном углу огромный резной сундук с коваными вставками, в другом – каменная печь, где, по преданию, жарили целиком детишек и путников на огромной лопате. Но лопаты не было и в помине, стоял обычный прихват. В горниле печи взрослый человек просто не поместился бы, а вот с детишками вопрос оставался открытым, но что-то подсказывало, что и тут молва людская, что волна морская – расходится шумно, а утишится – нет ничего.

В центре избы на задних лапах возвышался чёрный кот, передними лапами по-хозяйски упирался в бока. Его зелёные глаза светились недобро, да и выражение морды ничего хорошего не сулило. Филин залетела в избу следом за Светозаром и уселась на корягу под потолком.

Повисла немая пауза.

Филин громко цыкнула на кота, и он начал приветствие:

– Ой ты гой еси, исполать тебе, добрый молодец, богатырь земель русских!

– И тебе... зверь диковинный, поздорову! Мир вашему дому, – ответил богатырь и поклонился.

– Не зверь я диковинный, а абиссинский кот!!!

– О как! Не зверь, значит! Кот, значит! А что ж ты тогда, обсосинский кот, на задних лапах скачешь и ругательства обидные по-человечьи орёшь?

– Не обсосинский, а АБИССИНСКИЙ!!! Скачу и ору, потому что некоторые ДУБО-ЛЮБЫ, в железо закованные, чужое добро испоганить норовят!!!

Светозар только открыл рот, как опять встряла филин:

– Не серчай, богатырь, давай лучше знакомиться! Меня Ульфана кличут, можно Фаня.

– Итить-колотить! – только сейчас понял богатырь. – Так ты девка?! Ой, самка!.. Тьфу ты!.. Извини сердечно, птица дивная Ульфана! С изумления я сильного, в голове перевернулось всё!

– Видать, туда и били ещё часто! – прошипел кот.

Все повернулись к коту. Тот приосанился и солидно молвил:

– Баня!

Светозар молча смотрел на кота, кот молча смотрел на богатыря.

– Баня! – ещё раз солидно повторил кот.

Светозар недоумённо посмотрел на Фаню, опять на кота:

– Нет... спасибо.

Кот выпучил глаза на богатыря:

– В каком смысле «нет, спасибо»?

– Не хочу баню – и всё! – отрезал Светозар.

– Что значит «не хочу Баню»? – ничего не понял кот и удивлённо поднял мохнатые брови.

Ульфана неожиданно начала ухать и смеяться:

– Его! Ухухухухух... Баюн зовут! Ухухухухух... Можно звать Баня! Ухухухухух...

– Та-а-а-ак!.. Баней, значит, ЕГО ЗОВУТ!.. – наконец-то понял богатырь, который изрядно подустал от похода и новых впечатлений.

– Ладно, Баня, Фаня! И другие! Меня Светозаром величают. Богатырь я серьёзный! Иду издалече к Хозяйке вашей по одному делу нешуточному. Так что лучше меня не ярите, а ответ держите – где Хозяйка ваша?

– А Хозяйка в бане, – ответила Фаня.

Пауза...

Светозар удивлённо смотрит на кота:

– Он что, её сожрал, что ли?

– То-топит!.. Баню топит о-она!.. Ухухухухух... – уже начиная задыхаться от смеха, еле выдавила Фаня.

Хохот стоял на весь лес заколдованный. Кот катался по полу, филин качалась под потоком, а богатырь аж упал на лавку.

Насмеявшись вдоволь, только хотели продолжить беседу задушевную, как за дверью раздался голос:

– Чую, чую русским духом пахнет!

Дверь отворилась, и в избушку зашла достаточно миловидная бабушка в длинном, до пола, тёмно-зелёном платье, с белым платком на голове, повязанном на восточный манер. Платье, казалось, сшито из листвы деревьев, и, только присмотревшись, можно было увидеть тонкую ручную работу умелой пряжи над потрясающим заморским сукном. Имелся и богатый серебряный пояс с тремя подвесками в виде конских голов. Бесценный белый шёлковый платок, сшитый аж в самой Поднебесной, удерживал тугие косы седых волос. Лицо похоже на печёное яблочко, всё в глубоких морщинах и складочках. Бровей почти нет, а крупноватый нос немного загнут книзу, но опять же в силу возраста. А вот большие каре-зелёные глаза по-прежнему пронзительны и молоды. Они источали недюжие знания и силу.

Бабушка зашла в избу и внимательно, с прищуром, посмотрела на Светозара.

– Привет, красавчик! – сказала она.

Богатырь поклонился в пояс:

– Исполать тебе, колдунья сильно могучая, Бабой Ягой наречённая...

– Так! Ну-ка прекращай эти завороты словообрядные! Проще говори, не погань язык предков, – строго сказала Хозяйка.

– Виноват!.. Ну, поздорову тебе, Баба Яга костяная нога! – выдал Светозар.

Бабушка оторопела:

– Какая ж я тебе баба? Какая ж нога костяная? Ты что ж, сокол мой ненаглядный, головой крепко об косяк стукнулся? Он у нас тут низковатый.

– Я ж говорил, у него голова отбитая! – злорадно промурлыкал кот.

Светозар стыдливо замолчал и не знал, что сказать.

Не скрылось от Хозяйки замешательство богатыря, и она продолжила:

– Ага Ягинишна я! Так и называй меня впредь! И нога не костяная, а золотая, между прочим!

– НОГА ЯГИ-ЧИШ-НА... Тьфу ты! АГА ЯИЧ-НИЧ-НА... Да что ж такое! – очень старался Светозар.

– Та-а-ак!.. Стоп! – скомандовала Хозяйка.

– «Бабушка Яга» можешь повторить?

– Могу! Бабушка Яга! – наконец справился богатырь.

Яга хитро посмотрела на него и не по годам ловко крутанулась на месте – платье взорвалось ворохом зелёных листьев, и перед богатырём оказалась стройная рослая красавица с русыми волосами до пола. Фигура точёная, талия осиная, грудь высокая, а бёдра крутые. Каре-зелёные глаза смеются. Зубки белые, словно жемчуг морской, а губы алые шепчут:

– Ну и как тебе бабушка? Нравится? – И ловким движением руки Яга прикрыла рот богатыря.

Светозар уже второй раз очутился на лавке.

– Очень! – всё, что смог выговорить богатырь.

Опять хохот разнёсся на весь дремучий лес.

Яга и Ульфана заливались трелями девичьего смеха, а кот катался по полу и орал дурниной:

– Об косяк он стукнулся очень!!! Очень стукнулся об косяк!!!

Потихоньку все успокоились, а к Светозару вернулось самообладание.

– Бабушка Яга! Я ж издамече к тебе пожаловал по делу крайне нужному – за советом твоим мудрым и помощью колдовской.

Ага Ягинишна кокетливо улыбнулась и молвила:

– Сначала гостя дорогого в баньке попарить нужно, смыть с него пыль да грязь придорожную. Потом вдоволь попоить, накормить, да и спать уложить. А уж поутру, с головой ясной и помогать, советовать станем. Баюн! Иди гостя попарь, да как следует! А то баня без пара, что щи без навару! А в бане помылся – заново родился!

Кот как-то хищно улыбнулся и подозрительно ласково замурлыкал:

– Пойдём, Светозарушка! Уж я тебя попарю! Уж я тебя веничками дубовыми отхожу – век помнить будешь!

Богатырь неладное почувствовал, но на попятную не пошёл:

– А пойдём, Банька, в баньку! Спинку потрёшь да пятки поскребёшь. Да чтоб пар столбом, дым коромыслом!

И Светозар с котом ушли в баню.

Минут через десять на весь лес начали раздаваться мощные гулкие удары, как при молотье железными цепями по снопам овса, и богатырские крики:

– Давай, Банька! Поднажми! Что ж ты меня как девку нежную щекочешь? Хорошо! Ахххх!.. Ухххх!..

...Только под вечер в избу покачиваясь зашли богатырь с котом. Мокрый кот упал на ковёр, а красный как варёный рак Светозар на лавку.

Богатырь лежал, наслаждаясь прохладным воздухом. Голова кружилась, всё тело горело так, как будто он в крапиве ночевал: «Вот же гад мохнатый! Чуть до смерти не забил! Думал, не сдюжу – сдамся! Еле сил хватило стерпеть молотьбу беспощадную в пекле неистовом!»

Кот лежал с высунутым языком, часто дышал, в ушах стоял гул и шум, а в глазах двоилось: «Вот же морда богатырская! Он что, весь из адаманта сделанный?! Все лапы об него отбил! Три дюжины веников дубовых об него измочалил! Три раза чуть в обморок не упал от жары лютой и усердия неумного!»

Ага Ягинишна тем временем сидела за столом и разглядывала Светозара: «Как же он на него похож! Такой родной и любимый! Русые волосы и окладистая борода. Прямой нос с горбинкой. Чуть суровые густые брови. Бездонные голубые глаза...» Перед ней на лавке лежал её Велиярушка – Велияр Суревич...

Глава 3. Яга и Велияр

Детство своё Ага Ягинишна плохо помнила. Было это ещё в те предалёкие времена, когда Боги на землю спускались и среди людей жили. Она рано лишилась родителей, братьев и сестёр не было, и воспитывал её Род, где жила троюродная тётка по матери. Обижать не обижали, но и любовью не баловали. День за днём проходил в хлопотах по хозяйству и в каких-то детских забавах. И вот однажды девочку Агушу отправили в соседнее поселение отнести гостинцы к празднику. Дорога не близкая, но засветло туда и обратно успеешь не спеша. Девочка с плетёной корзинкой прошла уж полпути, когда вышла на перепутье трёх дорог, где на камешке сидела калика переходящая – старуха худая, в рваной грязной одежде.

– Подобру-поздорову, бабушка! – сказала Агуша.

– И тебе, девочка, не хворать!

– Бабушка, а почему у тебя глаза такие грустные? Может, ты голодная? Отведай хлебушка моего, тётушка только утром испекла! – сказала девочка и полезла в корзинку.

– Нет, дитя. Не голодна я. А печалюсь потому, что люди нынче злые да без меры жадные пошли! Душу свою пороками плотскими чернят! Законы предков не чтут! – с нестерпимой болью в глазах поведала калика.

– Да что ж ты наговариваешь, бабушка. Не все люди злые, жадные и тёмные. Вот у нас в селении все люди добрые. И помогают друг другу! И по закону Рода живут! Тебе, видать, какие-то нехорошие люди не в наших местах попадались. У нас здесь только хорошие живут!

– А ты вот сама хороший человек? Добрая ли ты девочка?

– Думаю, да, – робко ответила Агуша.

– И можешь чужому человеку при надобности отдать самое дорогое, самое ценное? – спросила нищенка.

– Ну... да.

– Тогда, девочка Ага, отдай мне своё колечко медное, что под сердцем носишь, – неожиданно сказала калика и пристально посмотрела в глаза.

Девочка не успела даже подумать, откуда калика знает её имя и откуда ей ведомо, что колечко то на плетёной верёвочке, под холщовой рубашкой от посторонних глаз скрытое, и есть самое дорогое и единственное, что от родителей осталось.

– Конечно, бабушка. Ежели тебе и взаправду так надобно! Бери, жалеть не стану! – Сняла с шеи колечко на верёвочке и протянула на раскрытой ладони.

Калика взяла колечко, и вдруг всё вихрем закружилось, молниями заискрилось – и перед девочкой во всей красе уже стоит статная женщина в богатой золотой одежде, в одной руке рог в виде полумесяца рожками вверх, а в другой – колечко медное.

– Ну что, девочка Ага, прошла испытание ты моё. Не пожалела ты чужой нищенке, калике переходящей, отдать самое дорогое, самое ценное. Так выходит, что сердце твоё чистое, а помыслы светлые! Ох, как же долго я тебя ждала, сиротинушка ты моя! Уж столько лет земных я на этом перепутье жду хоть кого с душой чистой, любовью наполненной. Ты такая первая! Пойдёшь ко мне в ученицы? Будешь дочкой моей названной?

– Да, Макошь-Матушка! С превеликим удовольствием и дочкой твоей, и ученицей стану!

Агуша хоть и мала была, но Богиню Макошь сразу по рогу изобилия в руках узнала. Испокон веков всякий люд знал, что пряха небесная – богиня Макошь – плетёт нити судьбы на полотне жизни для всего сущего. Богиня – хранительница рода и домашнего очага. Она покровительствует плодородию и деторождению. Сирот и слабых опекает и следит за исполнением закона воздаяния.

Матушка следит за тем, чтобы человек шёл по пути начертанному, постигая уроки жизни и обретая драгоценный опыт в каждом своём воплощении. Так посчастливилось маленькой сироте обрести небесную семью и открыть для себя мир бесконечных знаний и чудес.

Богиня подхватила девочку и улетела в Правь...

...Род – Бог-Творец всего мироздания – у истока времени отделил тёмные частицы Хаоса от светлых, и таким образом создал три мира и определил порядок в них.

Навь – мир тьмы и мёртвых. В Нави живут тёмные Боги, и сюда уходят души после телесной смерти. Души здесь отдыхают, восстанавливаются после тягот земной жизни, осмысливают свои ошибки и несправедливые деяния, очищаются, чтобы переродиться вновь и вернуться в Явь, где им предстоит пройти новый жизненный путь уже в другом земном теле с учётом прошлых ошибок. Некоторые души не могут очиститься или совершили такие страшные злодеяния, что возможность их перерождения просто исключена. Тогда они превращаются в Навий, злых духов, и обрекают себя на вечные страдания в Пекле.

Пекло – это самое жуткое место в Навьем царстве, где навечно заточённая нежить, нечисть, ведьмы и Навий познают ужасы телесных и духовных мук.

Если же душа уже прошла свой полный круг перерождений и духовное развитие достигло истинной гармонии и любви ко всему сущему, то она возносится из Нави по золотому пути в Правь и получает там Светье тело. Это и есть смысл жизни, смысл бытия.

Правь – мир света, обиталище светлых Богов и душ, достигших полного просветления и гармонии. Правь – это Вечность, Знания и Блаженство.

Правь соткана из реальностей и пространств, которые окружают изначальный Источник света, созданный Богом-Творцом – Родом. Правь состоит из девяти небес. На самом нижнем небе находится Ирий, или, как его ещё называют, Рай. Ирий находится в небесах над Белой горой Алатырь, что возвышается в Рипейских горах, откуда течёт Белая молочная река, поэтому многие говорят, что Ирий расположен в Беловодье. Ирий небесный – это обитель человеческих душ, дивное место, где царит блаженство, покой и умиротворение. Погода в Ирии всегда ясная и праздничная: трава на лугах зелена, ручьи прохладны и чисты, ветерок чуть освежает, а солнышко согревает, кругом чудесные цветы и священные деревья с удивительными плодами. Много там чудес, так желаемых в Яви: растут яблоки молодильные, текут ручьи с живой и мёртвой водой. Всего там в изобилии: летают птицы дивные, плавают чудо-рыбы и резвится живность диковинная, а радости телесной и душевной нет предела. По праздникам великим собираются и пируют тут светлые Боги, а Врата Ирия открываются, и души праведников могут спускаться в Явь к своим потомкам – проведать, навестить их.

Светлые боги живут выше Ирия, или, правильнее сказать, ближе к изначальному Источнику света. Начиная с четвёртого неба и выше, живут Боги-Творцы. Макошь – дочь самого Рода и, по сути, женское проявление созидательной силы творца мироздания, и потому обитель Макоши аж на самом верхнем небе.

Явь – это видимая часть мироздания, физический, реальный мир, в котором обитают живые люди, гмуры, альвы, огры, тролли, звери, птицы и так далее. Встречаются, конечно, здесь светлые и тёмные Боги, духи, ведьмы, демоны, опять же всякая нежить в виде упырей, кикимор, русалок, мавок, волкодлаков и прочих.

Все три мира неразрывно связаны между собой, так как всё в мироздании сбалансировано и упорядочено. По этим законам существуют свет и тьма, день и ночь, зима и лето, жизнь и смерть.

Сложилось глубоко ошибочное мнение, что абсолютное зло в нашем мироздании – Тьма и её проявления. Это совсем не так – к сожалению, не так.

Хаос – абсолютное истинное зло, которое когда-то смог обуздать лишь Род – Бог-Творец. Смысл существования Хаоса – это разрушение миропорядка и уничтожение всего сущего

во всех трёх мирах. Так время от времени Боги и Демоны Хаоса нарушают равновесие, и тогда начинаются страшные времена, требующие вмешательства как светлых, так и тёмных Богов, чтобы сообща искоренить древнее зло и вернуть вселенское равновесие...

...Макошь-Матушка подхватила маленькую Агу на перепутье трёх дорог в царстве Яви и птицей вознесла её в Правь, в свою обитель. Красота, конечно, там была неопишная. Луга с сочной травой, деревья диковинные, чудные птицы и звери. Солнце здесь было огромным и ярким, но оно не слепило, а, наоборот, радовало глаз, согревало и успокаивало. Дивный, сказочный дом Матушки был сделан из облаков, белых и пушистых, но на ощупь он был твёрдым, бархатистым и приятно тёплым. В обители Матушки царили спокойствие, радость и блаженство.

У входа в дом стояли две девушки-близняшки и встречали с любопытством и восторгом.

– Матушка! Матушка! Как давно тебя дома не было! А кого ты нам в гости привела? А что это за девчушка такая? А она прямо из Яви? А она смертная? А почему она такая маленькая? Ой какая она хорошенькая! – наперебой галдели близняшки.

– Так, дочки! Прекращайте щебетать! Поздоровались да познакомились бы для начала!

– Здравствуй, Матушка! Здравствуй, девочка! – поклонились девушки.

– Меня Доля величают! – представилась первая дочка.

– А меня Недоля! – представилась и вторая.

– А тебя как величать прикажешь, гостя?

– Ага я, по батюшке Ягинишна, – поклонилась в ответ девочка.

– О как! «Ага Ягинишна... Ягинишна Ага, значит!...» – с притворной серьёзностью сказала Недоля.

И дочки вдвоём весело захихикали.

Матушка тоже заулыбалась, а девочка посмотрела на них, поняла, что никто её не дразнит, а просто шутят – тепло и по-родственному. Да и вообще всё вокруг казалось добрым, спокойным и родным, и от этого стало так хорошо, что она тоже стала заливаться смехом.

Макошь-Матушка приобняла девочку и сказала:

– Знакомьтесь, девочки! Это дочка моя названная, сестрица ваша новая! Любите её и помогайте во всём, а я её учить стану. Великий путь ей предначертан! А звать впредь мы её будем не Ягинишна Ага, а Яга. Ягуня!

Дочки весело вскрикнули:

– Привет, Ягуня!

И бросились её целовать и обнимать.

– Вот что, Яга! – серьёзно молвила Матушка. – Хорошо, дочки напомнили, а я как-то от радости такой внезапной и подзабыла. Бессмертной даже я тебя сделать не могу, но жить ты теперь будешь дольше, чем горы и моря-океаны живут!

Она наклонилась и поцеловала Ягу в лобик. Как будто звёздочка загорелась на лбу у девочки. Засияла цветами радуги и пропала. И Ягуня сразу почувствовала, что крупица божественной силы Матушкиной вошла в неё и не обычный человек она уж боле.

После недолгого отдыха сразу началась учёба. Сперва Яга изучала законы земных стихий: огня, воды, воздуха и земли. Потом устройство мироздания. Много времени и сил потратила она на постижение и осмысление устройства вселенной, порядка жизни и смерти. Изучила тайны физического и духовного мира, все земные языки и наречия, и даже язык животных. И только после этого Макошь-Матушка стала учить её колдовству, ворожбе и целительству.

Прилежно и добросовестно училась Яга, недюжинную смекалку и талант она показала. Но более всего Яге нравилось наблюдать, как Макошь-Матушка вместе с сёстрами близняшками садятся к пряже и начинают таинство созидания судьбы. Из-под нежных рук Матушки прялись чуть видные небесно-голубые судьбоносные нити, определяющие начало,

конец и направление жизни, а уже сёстры в строго отведённых местах на этих нитях вязали узелки. Где узелки вязала Доля, радость нечаянная или счастье безмерное ждали носителя судьбы. Где вязала Недоля, наоборот, беды и горечи великие выпадали на пути жизненном. Так вот незатейливо Матушка с дочками и определяли судьбу всего сущего и даже Богов.

Когда Яга чуть подросла, она стала изучать боевое колдовство и ратное дело. Учил Ягу боевым искусствам сам Бог Перун. Строгий он был безмерно, но она так старалась, что заслужила симпатию и одобрение одного из самых суровых Богов Прави. Освоила она все мыслимые виды оружия, но особо ей нравилось биться метлой. Да-да, именно метлой. Однажды Яга хлопотала по хозяйству и подметала дорожки в саду, как вдруг на неё неожиданно напал воин, закованный в доспехи и вооружённый двумя секирами. Это была идея Перуна – он отправил другого ученика, чтобы тот внезапно набросился на Ягу. Очень уж хотел посмотреть Перун, как выкрутится его лучшая ученица. Яга же не только дала достойный отпор вооружённому сопернику, но и метлой так отходила его, что Перун ещё не одну седмицу восхищался девушкой и ввёл в тренировки других учеников обязательные навыки боя на мётлах.

Долго ли, коротко ли, но Яга выросла и превратилась в красавицу писаную, которая в совершенстве владела всеми известными в трёх мирах знаниями и навыками колдовства. А в ратном мастерстве ей можно было поискать соперников даже среди верховных Богов.

И вот однажды Макошь-Матушка позвала девушку.

– Ягуня! Дочка! Пора поговорить нам о делах важных.

– Да, Матушка! Конечно. Слушаю тебя внимательно.

– Обучение, дочка, ты своё закончила, пора тебе и узнать, для чего ты столько времени провела в занятиях усердных и тренировках изнурительных. Отныне ты воин, стерегущий границу миров, смотрительница за воротами в Навь и гроза тёмных навьих духов и нежити. Жить впредь будешь на границе Нави и Яви в лесу дремучем в избушке сторожевой. Избушка та непростая, стоит она прямо над воротами в Навь, на двух пнях, один пень – над входом в мёртвый мир, другой – над выходом в живой. Избушка та командам обученная. Скажешь заветные слова: «Избушка! Избушка! Повернись к лесу задом, а ко мне передом!» – и она на пнях поворачивается и врата открывает. Скажешь: «Избушка! Избушка! Повернись к лесу передом, а ко мне задом!» – обратно поворачивается и закрывает.

– Поняла, Матушка, службу эту с готовностью принимаю и нести её, себя не жалеючи, обещаю! – поклонилась Яга.

– Вот тебе, дочка, подарки для твоей службы крайне потребные. Надевай сапожки золотые, один мёртвый, другой живой. В этих сапожках ты, Ягуня, сможешь в любой момент в мёртвый или живой мир по желанию попасть, и никаких врат открывать не надо. Каблучками ступнешь друг об друга – и ты враз в другом мире окажешься. Но закон один соблюдать надо: по земле в Яви ты в них ходить не сможешь, потому как на что мёртвый сапожок наступает, всё умирает враз, на что живым встанешь – наоборот, оживает. Так что, как в Яви очутишься, сразу ступу себе мастера и заклятие воздуха на неё накладывай, в этом мире тебе только летать положено. Правда, в избушке сторожевой и окрест можно и пешком ходить, колдовство там сапожек не действует. Вот ещё тебе пояс серебряный с подвесками. Ты теперь, дочка, власть в живом мире над временем имеешь. Утро, ночь и две зори тебе теперь подвластны. Остановить время можешь, ускорить аль замедлить, даже вспять пустить можешь, но только в одном дне сила эта – от восхода солнца до следующего. Ежели после восхода солнца время остановишь, замедлишь или вспять запустишь, то до следующего восхода оно ускорится и всё равно своё возьмёт, нагонит.

– Ясно, Матушка. Спасибо тебе сердечное за дары твои богатые и за любовь твою материнскую, спасибо за воспитание и обучение!

Поклонилась Яга Богине, обнялась и поцеловалась с близняшками. Слёзы на глазах у всех навернулись, носы зашмыгали.

– Погоди ещё, милая! – сдерживая волнение в голосе, сказала Богиня. – Повзрослела ты совсем, а красавицей-то какой стала! Придёт время – и сердце твоё девичье узнает любовь к мужчине настоящую. Одно запомни, что суженый твой тот, кто в бою тебя честном победить сумеет.

– Поняла, Матушка.

– Ну, не грусти, доченька моя любимая! Свидимся скоро. Я всегда рядом буду! – Богиня подошла и поцеловала Ягу.

Яга закрыла глаза, чтобы удержать слёзы, а когда открыла, то уже стояла на поляне в каком-то дремучем лесу и смотрела на небольшую избушку на двух пнях.

– Мда-а-а... Не терем расписной, конечно! Ну что ж поделать! Не всё ж время в Прави нежиться. Пора и службу послужить, да и жизнью новой пожить! – взбодрила себя Яга и принялась за дело.

Круг вокруг себя прутиком на земле начертила и прошептала:

– Царь лесной, батюшка лесовой, на зов мой откликнись, на зов мой приди, с добром ко мне явись, правдой поделись.

Лес зашумел листвою, ветер загудел в вековых деревьях, на опушке поляны раздвинулся густой кустарник, и оттуда осторожно вышел маленького росточка хозяин и смотритель этого леса – Леший. Издалека похож на пенёк: кожа цвета древесной коры, одежда мхом поросшая, то ли волосы, то ли ветки кустарные на голове всклокоченные, а лица и подавно не видно, всё бородой бурой заросшее.

– Это кто ж меня, хозяина леса, тревожить удумал, кто словами тайными меня вызывает, от дел важных отвлекает?! – зло спросил Леший.

Девушка подняла руки вверх ладонями к лесу, втянула воздух носом, глаза закрыла и замерла на время. Чуть погода открыла и пристально посмотрела на Лешего:

– Ягой меня величай, так Светлые Боги меня в Прави нарекли. Ими же сюда службу нести поставлена. Я теперь Страж Врат в Навий мир да смотритель за порядком назначенный! И потому ответ держи, «хозяин»! Что ж у тебя в лесу, тебе вверенном, нежить резвится, мертвяки гуляют, ведьмы на волкодлаках катаются? Что же ты, делами важными так занятый, порядок не наведёшь, погань эту тёмную не выведешь? Али тебе животин замученных, и дубрав, загаженных не жалко? Али душа твоя не скорбит, не плачет по человечьим детишкам и их родителям, невинно тут замученным?

Леший испугался не на шутку, упал на колени, отчего совсем на пенёк стал похож:

– Не губи, Хозяюшка Яга! Ох старался я эту погань тёмную повычистить, ох пытался я эту нежить лютую повывести! Но куда мне, старому да малому! Они меня и прутьями дубовыми побивали, и зубьями острыми кусали, и когтями жуткими рвали, и огнём колдовским поджигали! Ох натерпелся я от них, Хозяюшка! Сторонюсь теперь им на глаза показываться. Хоронюсь теперь, чтоб на пути не встретиться. Выручай, Хозяюшка, помогай, Ягунечка! Клянусь, Хозяйка могучая, я тебе службу верную нести буду, помощи твоей век не забуду.

– Службу твою принимаю, да клятву твою закрепляю! – молвила Яга. – Первым делом смастери мне ступу дубовую, чтоб летать в ней могла без стеснения. Метлу отстругай мне калёную, чтоб и мела при надобности, и врагов крушила без жалости. А там и поглядим, как нежить всю в лесу извести да порядок навести.

Не успела зорька вечерняя опуститься, как перед Ягой стояли огромная дубовая ступа толчёная и с орешника метла струганная, в костровище надёжно закалённая. Яга сосредоточилась и тихо зашептала слова тайные. От её рук начало изливаться свечение ярко-синее, окутало ступу и метлу, те поднялись в воздух, покружились и медленно осели на траву, а свет исчез. Яга ловко запрыгнула в ступу, подхватила метлу, по-молодецки свистнула, метлой оттолкнулась и стремительно взлетела в высь небесную как ястреб хищный. Там чудные круги, повороты и вращения вытворять начала на скорости немыслимой, а потом камнем упала вниз,

в аршине от земли ступа резко остановилась, а довольная и покрасневшая девушка спрыгнула на землю.

– Добро получилась! Молодец, Леший, постарался! Теперь и за дело браться можно.

– Хозяйка Яга, кто ж на ночь глядя с силой тёмной воевать-то идёт, они ж в ночи только сильнее и опаснее становятся! – испугался Леший.

– А мне что ночь, что день подвластны! Да и идти негоже. Полечу я, миленький, и отродье это навье повыведу! – недобро улыбнулась Яга. – А ты, пока меня не будет, хозяйством займись. Баньку сруби, избу вымети, дров наколи, колодец вырой.

И Яга тут как крикнет:

– Силы света, в меня войдите,
В ратном деле подсобите,
Предо мной из воздуха стена аки щит,
Под метлой моей огонь всех разит!

Небо враз потемнело, гром страшно загремел, да ураганный ветер взвыл. Яга вскочила в ступу, подхватила метлу, из которой вдруг вспыхнуло пламя лютое, не стихающее, и улетела в лес.

Три дня без передыха билась Яга. Крики жуткие раздавались, пожары по лесу не унимались, и лишь под конец третьего дня вернулась к избушке. Леший рад был радёхонек, что Хозяйка его новая целой возвратилась, да ещё и с победой желанною. Он и баньку растопил, и кроватку в избушке застелил, ужин накрыл да сока берёзового нацедил. Яга без сил вернулась, бледная да измученная вся, но глаза радостно светились.

– Ну что, хозяин чащ, дубрав и косогоров! Погоняла я навье отродье! Почти всех их повывела, на корню эту нечисть повыжегла! Ты не бойся, поутру в лес иди, косточки их найди, сюда всё принесёшь, будет нам из чего ограду поставить, чтобы всем видно было, чем всё закончится для дел тёмных, непотребных.

– Конечно, Хозяйка! С утра всё соберу, к вечеру ограда готова уж будет! – с восхищением в голосе отозвался Леший.

Яга попарилась, помылась, чуть перекусила и спать легла. Спала беспробудно аж до следующей вечерней зорьки. А когда вышла из избушки, уже и оградка костяная готова была. И опять вскочила в ступу она и понеслась в лес добивать врагов оставшихся. Ох и долго эта битва продолжалась! Потому как вся нежить, успевшая в Явь просочиться, расплодиться и разбрестись по земле русской, прознала, что Страж новый у Врат Навьих объявился, и все возвращались и одолеть Ягу пытались. С Нави же в Явь пробраться тоже у тёмной силы никак не получалось – надёжно Врата были стражем запечатаны.

Всех побеждала Яга, всю нежить истребляла без колебания. И не оградка, а частокол огромный вырос вокруг избушки. Так и продолжала она нести службу свою нелёгкую. По всему лесу заклатья охранные да боевые поставила, уже самой и летать не надо было – колдовство своё дело исправно делало. Хлопок на весь лес раздастся – это упыря разорвало на кусочки малые, наступил, значит, на разрыв-траву заговорённую. Крик лютый разносится – значит, ведьма горит ярким пламенем, гриб-огневик заколдованный сам догонит, на него и наступать не надо. А коли вой истошный – значит, волкодлака змеиные деревья душат да под корни затягивают. Исправно всё у Яги было слажено. Комар в лес залетит, а колдунья уж и о том знает. Так потихоньку и иссяк поток нечисти. Скучать стала Яга, время свободное появилось.

Начала тогда Яга из леса улетать, отлучаться. По миру летала, людям добрым помогала, сирот спасала и в бездетные семьи отдавала. Много чего посмотрела, многим себя показала. А дел добрых сотворила – без счёта. Так потихоньку в Яви уж и не сыскать было человека, про Ягу не слышавшего, с поклоном и благодарностью о ней не вспоминавшего.

Богиней её называли. Ягуней аль Ясуней ласково величали. Щедро одаривали, песни да былины хвалебные складывали.

И вот однажды, когда Яга улетела из леса по делам своим важным, колокольчик тревожный в голове зазвучал у неё. Охранное заклятье в лесу сработало, значит, гости незванные пожаловали. Остановилась Яга в полёте своём стремительном, начертила рукой в воздухе фигуру замысловатую, серебром картина вспыхнула, и увидела она тотчас, что четыре богатыря-великана могучих в её лесу. Ну что ж, надо возвращаться – гостей встретить, разузнать, по какой такой надобности пожаловали.

А тем временем на конях боевых в лес въехали богатыри: Дубыня, Горыня, Усыня и Велияр Суревич. Про Дубыню в народе сказывали, что дубы столетние с корнем вырывает. Про Горыню, что горы ворочает высоченные. Ну а Усыня своими усами длиннющими может сомов огромных ловить и из реки играючи выкидывать. Про Велияра Суревича народ безмолвствовал, но богатырям-великанам он по силе и умениям не уступал точно. Да и относились они к нему как к старшему, с большим уважением, и по батюшке величали с глубоким почтением. Богатыри шумели, хохотали и были в очень задорном настроении. Один Велияр Суревич молча ехал, в глазах печаль стояла.

Таким его богатыри и встретили в начале лета. Помог он им шибко. Взялись они биться тогда в поле чистом с ратью несметной кочевников. Силы свои богатырские переоценили воины, теснить их стал враг бесчисленный. И уж прощаться меж собой начали, как вдруг с обратной стороны сечи неистовой в воздух стали взлетать отсечённые вражьи головы. Крик жуткий поднялся кочевников, дрогнул строй рати вражеской, расступился... и среди них богатырь могучий явился. Палицей своей огромной богатырь вертел как пёрышком, щитом заострённым крутил как блюдцем. Палицей махнёт, щитом рассечёт – и на двадцать аршин, как колосья из-под косы наточенной, враги разлетаются во все стороны. Не успели враги опомниться, а богатырь уж полвойска побил играючи. Поднажали богатыри воспрявшие и разнесли всё войско вражеское.

После боя Дубыня, Горыня и Усыня поклонились богатырю великому, поблагодарили за спасенье своё нечаянное. Пировали седмицу¹¹ без малого, обмывали победу великую, да знакомство новое. Только вот богатырь тот молчал, как правило, тосковал о своём тихонечко. Так и побратались они с Велияром Суревичем и уж после путь вместе держали. Врагов окрест всех повывели, нежить тоже давно не встречалась. И решили тогда богатыри в лес колдовской наведаться, где живёт великая колдунья Яга-воительница. Про подвиги её наслышанные, захотели богатыри воочию убедиться в силе её и красоте непомерной. Так не спеша и добрались до леса колдовского и до частокола, из костей сложенного.

А Яга уж в избу вернулась, гостей поджидала. Как только воины зашли в калитку, то сразу из избушки вышла и предстала пред ними девушка красоты дивной и стати чудной.

– Гой еси, гости незванные! Исполать вам, добры молодцы, что подвигами ратными очищаете землю русскую!

– Мир твоему дому, Яга-воительница! – поклонились богатыри.

– И правду сказывают, что Боги красой тебя не обделили, – с восхищением продолжали воины.

Но Яга их слышала вполуха. Всё внимание её приковал богатырь, чуть позади всех стоявший. Как глаза его грустные увидела, голубые, что озёра горные, так пропала девушка, утонула в них и забылась, аж дышать трудно стало, и сердце зашлось часто-часто.

Богатырь синеглазый тоже взор с Яги не сводил. Так и стоял с открытым ртом, не моргал и не шелохнулся.

---

¹¹ Седмица – неделя.

– Неужто ты, Яга, и воительница такая же грозная, как и красивая? – в шутку спросил Усыня.

Яга вздрогнула, наваждение чуть отпустило, и она задорно ответила:

– Ну грозная не грозная, а поражения ни в одной схватке не знавала ещё!

Воины засмеялись, Велияр Суревич тоже вздрогнул и прикрыл рот, а вот Усыня не унимался:

– Так у тебя поединки-то, поди, только колдовские, и то с упырьками да ведьмочками были! Где ж это видано, чтобы девка богатыря в честном бою победила? – И все богатыри, кроме Велияра, засмеялись ещё громче.

Яга покраснела и молвила:

– Ну, коли ты такой воин великий, богатырь могучий, так попробуй сам девку победи! А коли победишь, то желание твоё любое исполню!

– Так уж и любое? – недоверчиво спросил Усыня.

– Какое пожелаешь! Слово Яги золотой ноги даю!

– Принимаю бой! – Усыня враз посерьёзней, взял в десницу меч, но из ножен не стал доставать, побоялся девушку ранить ненароком и начал осторожно приближаться.

Яга свистнула, и к ней в руки враз влетела метла. Тут такое началось. Искры летят, земля дрожит, пыль столбом. Ох уж и досталось Усыне. Через час обессиленный богатырь рухнул на лужайку перед избушкой, и бой был окончен.

Богатыри были просто растеряны, и самолюбие мужское ущемлено, и за товарища обидно было. Дубыня выступил вперёд:

– А ну-ка, Яга, принимай теперь бой от меня!

Приняла бой Яга, и Дубыня был повержен. То же и с Горыней случилось. Приуныли богатыри поверженные и с надеждой на Велияра Суревича глядят и упрашивают:

– Не подведи, брат! Восстанови честь богатырскую! Прими бой! Победи Ягу могучую!

Не хотел Велияр битвы этой, но и отказать побратимам не мог:

– Прости меня сердечно, дева Яга, но и от меня бой прими честный!

И богатырь вышел вперёд.

– Не винись, богатырь, бой твой принимаю и своё условие сохраняю! Ты победишь – твоё желание исполню. Я победу одержу – не обессудь, воин, ты моё исполнять будешь!

И Яга приготовилась к битве.

Три дня бились Яга и Велияр Суревич. Рубка страшная была. На второй день метла закалённая поперёк переломилась, так Яга из избы меч-кладенец вынесла и бой продолжила. К концу третьего дня Велияр Суревич хитрым приёмом выбил меч у Яги, подхватил девушку стройную, вместе с ней прыгнул, в воздухе перевернулся и упал на нее, к земле прижав всем телом.

– Ну что, Яга, сдаёшься? – тяжело и часто дыша, прямо на ухо спросил богатырь.

От шёпота этого мурашки по всему телу побежали у Яги, силы её окончательно покинули, и она перестала сопротивляться. Чуть голову отвела, чтобы глаза синие увидеть, и тихо молвила:

– Да, богатырь! Твоя взяла, твоя воля!

Не вставая с девушки, Велияр Суревич продолжал:

– Тогда желание исполняй по уговору нашему!

– Какое желание твоё, воин, будет? Всё исполню!

– Замуж за меня иди! Стань женой моей любимой!

Яга чуть сознание не потеряла от чувств нахлынувших. Вспомнила она завет Макоши-Матушки о том, что суженый её в честном бою победит, и потому чуть слышным голосом ответила:

– Согласна я... Буду женой твоей верной до скончания своих дней. И любить тебя беззаветно буду!

Счастливый богатырь вскочил с земли, девушку с рук не выпуская, и закружил её по поляне, нежно прижимая к груди своей. И вдруг богатырь в медведя исполинского превратился, на задних лапах кружится, Ягу лапами огромными медвежьими обнимает.

Но не испугалась Ягуня, а поняла сразу всё:

– Любимый мой, так ты сам Велес – Бог светлый!

– Да, любимая, так это! – ответил медведь. Кружиться перестал и аккуратно поставил девушку на землю. – Но ты зови меня Велияром. Уж сроднился с именем этим! Почитай, какой век в Яви брожу с ним.

– А почему же ты, Велиярушка, грустный такой был и в Яви столько времени уже маешься?

– Маялся я, любимая, потому что Перун Сварожич меня с Прави выгнал. За дело, надо признать, выставил. Не смог я совладать со страстью своей, чувствами, и увёл жену его Диву Додолу. Но как прознал Сварожич про измену эту, осерчал на меня нешуточно и на бой меня вызвал. Бились мы люто и долго, но победу никто так и не одержал. Вот тогда и изгнал меня Перун из Прави до времён, пока чувства мои к Додоле не остынут. Так и бродил я по Яви, кручинился, а тут как увидел тебя, любушка моя, так про всё на свете забыл, сразу влюбился до потери памяти. Теперь в Правь тебя, любимая моя, забираю, свадьбу гулять будем с Богами светлыми!

– Так тому и быть! – покорно ответила девушка.

Попрощавшись с богатырями поверженными, что от удивления безмерного и чуда нежданного глаза выпучили и дар речи потеряли, Велес круг на земле начертил, с Ягой посередке встал да прошептал:

– Сварга, дом родной, для сына своего врата открой.

Ураганный ветер подхватил их и вмиг в Правь унёс. Там уже всех родных и близких о событии таком радостном известили и на свадьбу пригласили. Но не приняла невесту мать Велеса Амелфа, невзлюбила она Ягу сильно. Амелфа Яге улыбается, а сама думает: «Вот сын непутёвый, привёл полукровку смертную, без роду и племени, не пара она Богу великому, не стать ей женой Велеса!» И задумала она избавиться от неё.

Когда Ягуня баню жарко натопила и зашла париться, к свадьбе готовиться, Амелфа тайком заперла баню, и невестка не смогла из неё выбраться и угорела в ней насмерть. Потом тайно от всех спрятала тело Яги в гроб дубовый и перенесла его в Явь, а там пустила плавать по Хвалынскому морю. Спohватился жених, невесту свою давай искать. Нет её в Прави, и всё. Велес тогда колдовать начал, свою любимую вызывать. И открылась ему правда страшная, что любимая убита и в Яви в гробу-колоде на волнах морских плавает. Ох, как кричал от боли сердечной Велес, как горевал страшно, когда узнал, что невеста его погибла, сгинула! И время ушло, чтоб водой живой её воскресить, и убийца безнаказанный исчез без следа. Но не сдался Велес, не сломался и отправился он в Навье царство к самому Чернобогу, спасти невесту свою, чтобы к жизни её вернуть.

Долго ли коротко ли, но через горы чёрные высокие пробрался да озёра тёмные глубокие переплыл, через Пекло страшное огненное перешёл. И добрался Велес до самого Чернобога и просить того стал:

– Тёмный Бог Чернобог, хозяин Навьего царства, пришёл просить тебя за любимую свою, невесту мою убиенную! Отпусти её душу чистую, пусть в Явь вернётся, в теле своём прежнем возродится. А я тебе любую службу выполняю, любую цену уплачу!

Задумался Чернобог и спрашивает:

– А правда ли, Бог Велес, что на гусях ты играть умеешь?

– Да, Навий царь, владею гусями!

– Порадуй слух, разбавь скуку тёмную, сыграй!

Велияр щёлкнул пальцами – и в руках из ниоткуда появились гусли дивные, чистым серебряным светом всё вокруг сразу заполнилось, и мрак навий рассеялся. Нежно коснулся струн – и заиграла мелодия чистая и грустная, красоты неопишуемой, до самой глубины души пробирающая.

– Удивил ты меня, Велес, порадовал! В жизни ещё такого не слыхивал! Пусть по-твоему будет – Ягу в Явь отпущу, а ты в уплату подле меня останешься, будешь на гуслих мне играть да тоску разгонять. А тебя, Велес, отпущу лишь тогда, когда слух мой насладится.

Велияр почувствовал, что хитрит тёмный Бог и надолго он в Нави останется, но другого пути и не было.

– Пусть будет так, Чернобог! Принимаю волю твою! Отпускай невесту, а я подле тебя останусь в услужении.

Чернобог стукнул посохом по полу каменному, и в тот же миг где-то в Хвалынском море в плавающем гробу дубовом открыла глаза девушка Яга и резкий вдох сделала. Не поняла Яга, где оказалась и что с ней приключилось, – лежит, кругом темно, тесно, да волны по дереву бьются. Яга напряглась да как ногами, руками вдарит пред собой, крышка дубовая и отскочила. Села, вдохнула свежий морской воздух, по сторонам осмотрелась, а кругом море лишь плещется, конца-краю не видно. Вспомнила она сразу, как свадьбу её с любимым расстроили, дверь в бане подпёрли и от жара жуткого сомлела она.

Не растерялась Яга: три раза по-молодецки свистнула, три раза в ладоши хлопнула и ступу свою верную призвала. И полудня не прошло, как Яга уже летела домой. В избушку прилетела, печь затопила, начала колдовать – любимого вызывать, но ничего у неё не получилось. Села тогда Яга на лавочку и заплакала горько:

– Где же ты, Велиярушка? Где же ты, родненький? Что же там в Прави случилось, что приключилось?

Так проплакала невесть сколько. Но слезами делу не поможешь, и решила Яга совета у Матушки спросить. Уголёк из печки взяла, на полу нарисовала ромб с точкой в центре, встала в него и прошептала:

– Уж ты гой еси, Матушка Макошь льняница,
Полевая заступница, бабьему делу помощница,
К дочери своей приди, советом помоги,
Гой-ма! Слава!

Вдруг ветром окна в избе распахнуло, жаром из печи полыхнуло – и в центре комнаты появилась Богиня светлая.

– Ягуня! Доченька моя! Ну слава Роду!

– Матушка! – вскрикнула девушка, подбежала, крепко обняла и зарыдала. – Одна ты мне помочь сможешь! Ты же мою судьбу сама создавала, нить жизни сама направляла. В Прави со мной беда приключилась – угорела в бане, очнулась в море, одна в гробу на волнах качаюсь и ничего не понимаю.

– Знаю, доченька, знаю! Мы там в Прави все места себе не находим! Велес тебя спасать убежал да и пропал в Навьем царстве, а тебя вдруг не видно стало ни в подземном мире, ни в других. Но я-то наверняка знаю, что жизнь твоя хоть и прервалась на время, всё одно продолжаться будет ещё очень долго.

– Ой, Матушка, беда! Что же со мной приключилось, что же такое страшное с нами случилось – Велеса как только не звала не призывала, не слышит он меня, не чувствую его я!

Макошь-Матушка тогда глаза закрыла и замерла так ненадолго, потом уже продолжила:

– Вот что я тебе, дочка, скажу. Свадьбу вашу расстроить решили. И потому в бане заперли и умертвили. А тело тайком в Явь отправили, в море спрятали. Жених же твой, как узнал это, горевал страшно и потому дошёл до самого Чернобога и твою жизнь на свою выменял. Теперь в услужении у него мается. Вот поэтому, Ягуня, ты его и не чувствуешь, не видишь. Потому как даже тебе, Стражу Врат Навьего царства, про всё в Нави и Яви ведающей, в Чертоги Чернобога путь отрезан. Ни колдовством, ни силой не сможешь ты ни заглянуть, ни пробраться туда. Вот так.

– А когда ж отпустит его Чернобог? Когда ж я любовь свою увижу?

– Ох, не знаю, дочка, время в Нави по своему кругу ходит, в Яви – по своему. Одно скажу: сам Чернобог его не отпустит, а вызволить его только хитростью можно.

– Матушка! Подскажи, что за хитрость? Как же мне любимого спасти?

– Тут, дочка, я тебе не помощница, но знай, что рано аль поздно к тебе за помощью богатырь русский пожалует, в нём кровь самого Велеса почувствуешь, не ошибёшься. В его роду много поколений кровь Бога передавалась, но лишь в нём одном силу наберёт и проявится. Так вот только этот богатырь и сможет тебе помочь Велеса из Навьего царства вернуть. Так что жди, дочка, и верь, и все у тебя сладится.

Так и начала Яга ждать. Ох и долго она ждала! Так и вылетать из леса перестала, всё больше времени в избушке проводила за чтением древних книг колдовских. Не прошло и тысячи лет, как ходоки за помощью колдовской тоже потихоньку иссякли. А потом – эка невидаль! – стали вообще приходить злыдни всякие, просить сглаз навести иль порчу лютую на людей беззащитных, обратить в гада ползучего иль козла бодучего. С такими просителями Яга была суровой и метлой им так под зад давала, что те пол-леса летели, громко падали и потом ползли восвояси несолоно хлебавши.

От их языков чёрных пошла молва по миру, мол, в лесу колдовском Баба Яга живёт, злая ведьма, детей жрёт, путников изводит, ну и другие небылицы и гадости. Ну а у народа-то как? Язык болтает, а голова не знает. Так люди и стали из одного поколения в другое брехню передавать, преумножать и приукрашивать. Лишь волхвы, колдуны да ведьмы истину о Яге ведали, но она при них так и оставалась. А годы шли и шли. Яга же ждала и верила.

И вот однажды Яга почувствовала, что к её лесу подошёл тот, кого она так долго ждала. Сердце защемило, голова закружилась, ноги подкосились. Только сил и хватило сесть на лавку:

– Баня! Фаня! Быстро в лес! Гость к нам идёт! Проследите, чтобы с пути не сбился аль обратно не свернул! Жду я его очень! Давно жду!!!

Глава 4. Уговор

Светозар был просто копией своего далёкого предка Велияра Суревича: та же стать мужская и красота суровая. Богатырь развалился на лавке, а Яга тихонько любовалась им.

Но вот он потянулся, присел и с любопытством посмотрел на кота:

– Ну что, Банька? Как себя чувствуешь? Намахался? Поди, месяц охоты париться не будет?

– Чё это? Я только разогрелся сегодня! Поутру пойдём повторим, Светозарка! – Кот встал с ковра и пошатываясь пошёл садиться за стол.

Светозар не понял, шутит кот или нет, но на всякий случай решил сменить тему:

– Ну что, Хозяйка! Ты что-то там говорила про вдоволь напоить, покормить?

Яга сразу оживилась:

– Конечно, Светозарушка! Отведай гостинцев наших, не побрезгуй! Баня тут такой вкуса нятины наготовил, да и я кое-чего состряпала!

Светозар подсел к большому столу, и Яга сдёрнула верхнюю скатерть, скрывающую яства. Глаза у богатыря разбежались. Такое изобилие он только на пирах у князей видел. Мясо жареное, варёное, копчёное, в углях запечённое. Оленина, лосятина, кабан, зайчатина. Рыба какая хочешь: стерлядь, угри, сазаны, щука фаршированная, караси в сметане. Соленья бочковые и ягоды лесные. Каши из репы, тыквы и гречи. Грибы жареные, сушёные, солёные. И ещё куча блюд, которые богатырь видел впервые.

Яга же поднесла ему ковшик размером с таз, полный до краёв хмельного мёда:

– Не обидь хозяйку, Светозарушка! Отведай медку! Сама из ульев собирала, сама наставляла, по рецепту древнему варила!

Глаза у богатыря загорелись, он громко сглотнул:

– Как же хозяйку-то обидеть можно? Никак нельзя!

Аккуратно взял ковшик и за секунду опрокинул в себя. Медовуха ушла в богатыря, как вода в песок в пустыне полудни. Светозар крикнул, замер на секунду, прислушиваясь к ощущениям, и счастливым голосом произнёс:

– Это просто божественно, хозяйюшка! Чтобы ты здоровенькая была! А не найдётся ли ещё у тебя, хозяйюшка, медку? А то с одного ковшика не совсем распробовал!

Ещё семь ковшей попробовал Светозар, прежде чем приступил к трапезе, и столько же во время. Кушал богатырь, надо отметить, с такой же скоростью и страстью, как и пил. И полчаса не прошло, как стол опустел, а довольный и осоловевший богатырь откинулся на лавке. Баюн смотрел на него с уважением и даже, можно сказать, с восхищением. Ульфана вообще перестала моргать и задумалась. А Ага Ягинишна глядела с теплотой, заботой и любовью.

– Может, добавки, Светозарушка?

– Нет, Хозяйка. Форму богатырскую держать надо! – сказал богатырь, икнул и еле встал из-за стола. – Сердечно благодарен за угощения! А можно ли вздремнуть малька теперь, Хозяйюшка?

Яга с Баней подпёрли покачивающегося Светозара, довели его до печи и уложили на полати, заботливо накинув покрывало. Уснул он сразу, но спал плохо. До середины ночи ворочался, а после и вовсе стонать начал, выкрикивать что-то, руками и ногами махать. Проснулся рано поутру, а бабушка Яга в своём обычном облиии рядом сидит и гладит его нежно.

– Что, Светозарушка? Сны дурные снятся? – спросила она.

Светозар встал с печи, вид у него был измотанный, устало добрёл до стола и тяжело сел.

– Вот за этим я к тебе, бабушка Яга, и пришёл. У разных колдунов заморских и нашенских бывал, к ведьмам тёмным и белым обращался, к волхвам и друидам древним хаживал.

Никто помочь не смог! Говорят, что ежели кто и может помочь, то только ты, Страж Навьего царства, колдунья Яга!

– Ну, смогу не смогу, пока не ведаю! Ты, сокол мой, продолжай, рассказывай подробно да с начала самого!

– А что тут рассказывать. С мальчика подрост и гриднем стал, повоевал, заматерел и в богатыря превратился, все подвиги ратные да дела богатырские отвлекали. В общем, третий десяток лет уж миновал, а я всё один – ни семьи, ни детишек. И тут год назад сон мне странный приснился. Зал огромный, из хрусталя сделанный, а в нём цепями прикована девушка красоты дивной, и видно, как плохо ей там, как она мучается. Зовёт она меня:

– Любимый мой, спаси, помоги! А я сделать ничего не могу, прорваться в этот зал никак не получается! И снится мне этот сон каждую ночь. Каждую ночь зовёт она меня, и каждую ночь я стены крушу и двери высаживаю, а так к ней и не прорвался. Да и как бы это объяснить-то?.. Влюбился я беспросветно в эту девушку из снов моих и покой потерял вконец. Извёл себя, ни спать, ни есть по-человечески не могу! Вот!

– Ну то, что аппетит у тебя пропал, это мы ещё вчера заметили... – серьёзно сказала Яга. – А зал хрустальный тот какого цвета будет?

– Чёрного, бабушка! Прямо из чёрного хрусталя сделанный! – ответил богатырь.

– Ага! А девушка та, красавица случаем не альвинка будет. Не рассмотрел ты во снах своих ушки какие у неё, заострённые али обычные?

– Я во снах, бабушка, всю её рассмотрел и запомнил на всю жизнь. И ушки, и волосы, и глаза, и ножки, и... – Богатырь осёкся и покраснел.

– Короче, бабушка, из альвов она. Ушки заострённые, волосы густые, длинные да белые, глаза серые огромные, а бровки аки крылья лебединые чёрные, и вся такая утончённая, красоты просто божественной! – взхлёб продолжил Светозар.

– Та-а-ак... Угу-у... – задумалась Яга. – Дело ясное, что дело тёмное. Есть, сокол мой ненаглядный, две новости. Одна плохая, другая ещё хуже. С какой начать?

– Не томи, бабушка Яга, с любой начинай, а то сердце из груди сейчас выскочит!

– Любовь твоя из сна – принцесса альвинская Эрмингула. Живёт она в Яви взаправду и почти здравствует. Так как в тебе кровь Бога светлого проснулась, то и пару тебе под стать на небесах определили. Род Эрмингулы начало своё берёт аж от самой Богини Алины Святогоровны, вот потому-то альвинка эта тебе на роду женой и подобрана. А снится она тебе еже-нощно, потому как в беде она большой, и только ты, Светозарушка, её вызволить можешь.

– А как же мне её вызволить, бабушка? Где ж её прячут, цепями удерживают?

– А это уже вторая новость. Кощей, паскудник старый, выкрал твою принцессу аж с самой Эвлисии!

Богатырь слушал Ягу, не моргал и не дышал.

– Ты, сокол мой, дыши, дыши! А то, глядишь, ещё тут крякнешь у меня в избушке – ни подвигов тебе тогда, ни любви заморской!

Светозар задышал, но было видно, как ему всё тяжело даётся, поэтому Яга не стала его мучить и продолжила:

– Стало быть, с блаженного лебединого царства-государства Эвлисии, что подле Алатырской горы, Кощей принцессу выкрал и в замок свой колдовской уволок. Только в этом замке зал есть из чёрного хрусталя, это я наверняка ведаю. Этот злыдень костлявый сразу заточил её в цепи и, поди, уж год понуждает красавицу за него замуж выйти, за образину старую. Сначала уговаривал и подарками одаривал, потом нежитью всякой страшал – упырей и дрекаваков крикливых к ней подсылал, затем голодом морил, потом уж холодом морозил. Но Эрмингула твоя характер и волю стальную имеет, всё стерпела, всё выдержала. И Кощей каждый раз ответ держала: «Никогда такому не бывать, чтобы принцесса альвинская за живой труп трухлявый замуж пошла. Вот жених мой придёт меня спасать, из плена колдовского выручать, он по тво-

ему заду костлявому так вдарит, что улетишь за тридевять земель, за море-океан, в страну диких обезьян», – с чувством глубоким рассказывала Яга.

Светозар прищурился и внимательно посмотрел на Ягу:

– И откуда, бабушка, ты такие подробности ведаешь, в красках всё да в интонациях рассказываешь? А?

Яга скромно глазки отвела, подол платья теревить начала:

– Тут такое дело, Светозарушка. Бабушке скучно бывает одной в избушке, заняться нечем. А тут сорока-белобока прилетела да на хвосте принесла, что Кощей окаянный принцессу украл, мол, в женихи набивается, ну и всё такое. А мне ж, старой, любопытно, как там отношения развиваются, чем закончатся, своих-то уж, почитай, сколько веков нет. Ну, и я одним глазком в волшебном блюдце-то серебряном и подсматриваю, да ушком одним и подслушиваю.

– И часто глазком и ушком? – сурово спросил богатырь.

– Да не-е-е-ет! Что ты, Светозарушка!

Богатырь молчал и продолжал укоризненно смотреть.

Яга вздохнула, взор потупила:

– Каждый день, почитай. Ну и утром тоже, да и вечером обязательно.

– Ясно. А что это за блюдце такое серебряное, что и посмотреть, и послушать можно, что на другом конце света творится? – удивился богатырь.

– Блюдце как блюдце. Волшебное только. Без яблочка не работает. Объяснять долго, давай-ка лучше покажу!

Яга подошла к сундуку окованному, отворила крышку тяжёлую и достала серебряное блюдо средних размеров и на вид обычное яблоко. Села на скамейку и позвала Светозара:

– Садись подле. Сейчас поглядим, что там с альвинкой твоей делается.

Светозар подсел поближе и заворожённо наблюдал. Яга положила яблоко на блюдце, взяла его в две руки и стала аккуратно, не спеша наклонять, чтобы яблоко катилось по кругу, и приговаривать:

– Катись, катись, яблочко,
По серебряному блюдечку,
Покажи ты мне на блюдечке
Города и поля,
И леса и моря,
И гор высоту,
И небес красоту.

Катится яблочко по блюдечку, наливное по серебряному, а на блюдечке города и селения видны, и глубины морские, и гор высота, и неба красота. Светозар обомлел и не шевелится. А Яга продолжает:

– Взор к земле приближай,
Кощеев замок подряжай,
Зал хрустальный чёрный покажи,
Что творится в нём, расскажи.

Картинка в блюде стремительно понеслась, и вот уже видно огромный замок, из камня высеченный. Весь тьмой и туманом окутанный. Изображение в блюдце исчезает, полная темнота, и вдруг появляется огромный зал из чёрного хрусталя, по центру кровать со шкурами звериными, а на ней лежит девушка и смотрит в потолок. На ногах кандалы, от них цепи уходят

к стенам зала. Девушка дёргает ногой, отчего раздаётся гулкий металлический звон, который разносится по всему залу и постепенно угасает.

Светозар смотрит заворожённо и шепчет:

– Она это! Она! Любовь моя! Эрмингула! Надо же, и имя у неё красивое какое!

Уже громче и уверенней:

– Так! Прекращай, бабушка Яга! Ишь! Ушком она одним, глазком она только! Негоже это, тайком следить за принцессами! Мало ли там надобности у девы всякие могут возникнуть природные!

Яга хмыкнула, но спорить не стала, забрала яблоко с блюда, и изображение сразу пропало.

Светозар побежал в угол избушки и начал спешно натягивать доспехи.

– Где, ты говоришь, бабушка, замок упыря этого? Сейчас я ему задам, уродцу костлявому! Разрублю, раздавлю, сотру и по ветру развею! – ярился богатырь.

– Сокол мой ненаглядный, что ж ты удумал головушкой своей буйной? Али ты думаешь, что принцессу твою вызволить не пытались? Али ты думаешь, что Кощея одолеть легко? Там у замка Кощеева уже гору костей отсыпали из заступников и женихов рьяных. И воины-то сильные да удалые были. А так и не сдюжил никто!

– Так ты же сама говорила, что только я Эрмингулушку свою вызволить смогу! – удивился Светозар.

– Говорить-то говорила. Да только теперь придумать надо, как ты это делать будешь! Садись за стол, думу надо думать, да и без медовухи тут не обойтись.

Услышав волшебное слово «медовуха», богатырь сразу умолк, стремглав оказался за столом и всем своим видом выражал готовность думать.

Яга не спеша накрыла на стол угощения новые, заботливо Баней сготовленные, поставила бочонок мёда, Светозару ковш, а себе глиняную чашу. Достала длинную вересковую трубку и мешочек с какими-то травами. Тщательно утрамбовала травы в чаше трубки и щёлкнула пальцами правой руки. Из указательного пальца Яги вдруг заиграл настоящий огонёк, она прикурила трубку и с наслаждением глубоко затянулась, задержала на миг дыхание и выдохнула ароматный клуб густого дыма. По избе пошёл приятный запах вишни и ещё чего-то пряного. Пригубила мёда, прикрыла глаза.

Светозар тем временем пристально следил за Ягой и наворачивал угощения, не забывая про бочонок медовухи. Яга покуривала трубку, поцеживала медовуху, но глаза не открывала. Богатырь пару раз что-то спросил и, оставшись без ответа, больше тревожить колдунью не решился.

Трубка уж давно погасла, угощения и медовуха закончилась, а Яга сидела, не шевелясь, с закрытыми глазами. Богатырь сидел бесшумно, как в дозоре, и следил за колдуньей. Так и вечерняя зорька наступила. Вдруг в избу ввалился Баюн, осмотрелся, закинул в пасть цельковую жареную курочку из печки и опять куда-то убежал, со всей силы впечатав входную дверь. Под потолком проснулась и захлопала крыльями Ульфана. Яга открыла глаза, зевнула и сладко потянулась:

– Та-а-а-ак!.. На чём мы там остановились?

Светозар сидел в той же позе и подозрительно смотрел на Ягу:

– Мы, бабушка, с тобой думу думали, как любовь мою вызволить!!!

– А что ж тут думать? В дорогу тебя собирать надо!.. Эка невидаль – у Кощея невесту отбить! Чай не впервой.

– Не понял я что-то, бабушка! Ты сама поутру сказала, что Кощея мне не одолеть и придумать надо, как вызволять мою Эрмингулушку будем!

Яга заулыбалась:

– Это я, касатик мой, так сказала, чтобы ты с горячей головой дел не натворил, тут подход степенный нужен. А я опять же всю ночь не спала, пока ты тут во сне орал, как скаженный, мне отдохнуть надо было, чтобы голова ясная была.

– Ах ты, ведьма хитрая! Я ж из-за тебя, почитай, день весь угробил! Уже бы на полпути к принцессе моей был! – начал свирепеть Светозар.

– Ты, Светозарушка, без меня до Кощея полжизни добираться будешь, и там она закончится! А потому слушай бабушку да на ус наматывай! – сильным голосом сказала Яга.

И от этих слов в избушке стало темно и холодом завяло, а у богатыря предательски по спине пробежали мурашки.

– А я что? Я ничего. Слушаю. Только вот не понял, что наматывать надо...

– Да, сокол мой... смекалка у тебя, конечно, «богатырская»! – впечатлилась Баба Яга. – Короче, Светозарушка. Слушай! Кощея ты, конечно, одолеть не сможешь. Один не сможешь! А вот с Горынычем вдвоём справитесь. Образина эта Кощеистая давно смерть свою – ту, что в иголке, в яйце, утке, зайце и так далее – с острова Буяна перепрятал! Куда? Даже мне неизвестно! Так что убить его не получится. Но под зад ему надавать и на версту кости раскидать вы, соколики мои, сдюжите! Смотрю я, у тебя и меч-кладенец для этого имеется. Без него ты и с Горынычем вместе ничего не смог бы супротив Кощея! Когда-то меч этот моим был, но он сам себе хозяина выбирает, потому от меня к другому колдуну северному и ушёл. А скажи бабушке, откель кладенец у тебя, касатик, появился?

– В бою честном взял у варяга одного. Доспехи адамантовые тоже от него достались. Давно дело было, я ещё гриднем молодым служил в Чуди заволоцкой.

– О как! Так это, значит, ты на Матигорских болотах в Навь отправил Трувара тёмного, самого опасного варяжского ведьмака? – уважительно спросила Яга.

– Трувара не Трувара – мне не ведомо! А так, да, варяга одного одолел, вот только сам на болотах чуть не остался воронов кормить.

– Это хорошо! Скромность учит, а от гордости пучит. Так, о чём это я? Меч-кладенец есть, богатырь тоже имеется. Ах да! Надо же ещё Змея Горыныча на подвиг сподвигнуть, и, чтобы тебя он не сожрал, красавца писаного, нужно хитрость одну применить. Очень Горыныч уважает загадки отгадывать. И, надо отметить, достиг в этом деле успехов серьёзных. Потому как доберёшься к нему, не на бой его вызывай, а на заклад договаривайся загадки отгадывать. Ты победишь – Змей желание твоё исполняет. Змей победит... ну, тут уж на его усмотрение.

– Какое такое усмотрение? – насторожился Светозар.

– Да к колдунье не ходить, сожрёт он тебя, родненького! – захохотала Яга.

Светозар натужно улыбнулся:

– А какие ж загадки тогда ему загадывать, чтобы без его «УСМОТРЕНИЯ» обойтись? А то я в этих делах не очень.

– Это всё потому, богатырь, что у тебя с головой не очень! – встрял в разговор опять откуда-то прибежавший Баня.

Яга с котом насмеялась вдоволь, и она продолжила:

– Загадки я тебе, Светозарушка, подскажу!

Яга наклонилась к богатырю и на ухо ему долго нашёптывала.

– Сильно! – с уважением молвил он, когда Яга закончила. – А как до Змея добраться? Где замок Кощея, что до него за полжизни не дойти?

– До Кощея на Горыныче долетишь, он дорогу хорошо знает, они, почитай, уж пару тысяч лет враждуют и по-соседски пакостят друг другу нещадно. А вот добраться в тридевятое царство, в тридесятое государство, в Сорочинские горы, до самого Змея Горыныча тебе не просто будет! Тут сапоги-самоходы нужны да волшебный клубок.

Яга подошла к сундуку, достала потрёпанного вида сапожки из оленьей шкуры и клубок из смотанной золотой нити.

– Держи, сокол мой! В лесу сапожки не надевай – расшибёшься. А как из леса выйдешь, клубок на землю брось и скажи: «Клубок, клубочек, солнца росточек, к Змею Горынычу путь укажи» – он и покатится напрямик к Змею, да быстрее ветра. Сапожки тогда надевай и за клубком поспевай. Рот не забудь только закрыть, а то мошкары и комарья столько проглотишь, что все жабы обзавидуются!

И Яга с котом опять покатались со смеха.

Богатырю же было не до веселья. Он и так про себя всё время повторял да заучивал загадки для Змея, а тут ещё и клубок золотой освоить надо с сапогами. Проще зайца вилами в чистом поле загонять, чем столько знаний новых усвоить.

Видя усиленную мысленную работу Светозара, которая на лице его благородном проявлялась оскалом недобрым, Яга богатыря тревожить не стала. И лишь когда взор его прояснился и лицо чуть добрее сделалось, колдунья подседа поближе и деликатно речь начала:

– Тут вот ещё дело какое, касатик мой. Я тебе, конечно, от чистого сердца и советом и делом помогаю, но хотела всё же и тебя о встречном одолжении попросить. У меня жених в Навьем царстве застрял уж давно очень. И без твоей помощи ну никак я его оттуда вызволить не могу. Оттого и прошу тебя, сокол мой, после того как Эрмингулу твою вернём, чтобы ты бабушке тоже помог и в делах её сердечных подсобил.

– Итить-колотить! Вот же люди тёмные бывают! Да где ж это видано, чтобы богатырь земель русских в помощи бабушке отказал, да ещё и в делах сердечных! – выдал Светозар.

Яга же скромно протянула руку и спросила:

– Уговор?

– Уговор! – ответил богатырь и пожал руку.

– Ну и чудненько! Баюн с тобой пойдёт, Светозарушка. Он тебе очень даже сгодится в подвиге ратном твоём. А мы с Ульфаной полетим на Лысую гору, там у меня местечко одно потаённое имеется для хранения надёжного. Пришло время яблочко молодильное да водицу живую и мёртвую забрать оттуда. Чую я, пригодятся они вскоре. Хорошо, я в молодости из Ирия добро это с собой прихватить успела да схоронила до времени заветного, а то никто не знает, куда кривая заведёт.

Светозар многого не понял, но суть уловил:

– Так ты что ж, бабушка Яга, в самом Ирии бывала? – удивлённо спросил он.

– Не только, касатик мой, бывала! Я там выросла да колдовству и другим умениям училась у самой Макоши-Матушки и Бога светлого Перуна!

Богатырь аж встал, посмотрел на Ягу восхищённо и продолжил:

– Тогда я за вас с Фаней и переживать не буду. Подумаешь, Лысая гора, самое большое капище зла, рассадник нежити и ведьм! Вы там всех играючи пораскидаете.

Яга улыбнулась хитро:

– Так я это место для схрона потому и выбрала. Никто и подумать не может искать там что-то ценное. А ведьмы с нежитью ещё и охраняют надёжно, сами того не ведая. Я их по молодости разогнала с горы этой и тайничок устроила. А они уж после вернулись, поналетели-понаползли. Так с той поры я их и не тревожила. Ну да ладно! Утро вечера мудренее! На-ка, отварчика выпей да на печку ложись. От него спать крепко будешь, без снов и приключений, сил хоть в дорогу наберёшься.

На том и порешили.

Глава 5. Горыныч

С первыми лучами весеннего солнца в избушке уже начались сборы. Яга складывала в дорожную суму своё добро. Светозар прилаживал доспехи. Баня расчёсывался своим гребнем, а Фаня точила клюв о печной камень. Сборы были быстрые, а прощание – ещё быстрее. Яга выдала богатырю свистульку в виде птички, из ясеня выструганную, и сговорились, что ежели чего приключится нехорошее, то Светозар немедля в неё дуть-свистеть начинает, тогда Яга о том враз узнает и на помощь поспешит. На этом и разошлись, разлетелись.

Богатырь шёл по стёжке-дорожке бодрой пружинящей походкой, впереди бесшумно семенил Баюн. Кот не очень обрадовался поручению Хозяйки, но перечить не стал. Несмотря на огромные размеры, двигался он легко и стремительно, чёрная холёная шерсть играла бликами на солнечном свете. Светозар невольно залюбовался на эту хищную мощь и подумал, что хорошо, когда с тобой в бою рядом окажется такая здоровая зверюга, к тому же с когтями и клыками в добрую пядь длиной.

Кот как будто почувствовал, что его рассматривают, обернулся и спросил:

– Что, богатырь, штанцы не намочил с Горынычем идти биться?

– Я, Банечка, штанцы мочу, только когда их в реке стираю! А Горынычем котят своих пугать будешь! У меня противники и посерьёзней бывали.

– Ух ты! Посерьёзней! И кто, ежели не секрет?

– Да хоть Трувар тёмный! – ляпнул Светозар первое, что на ум пришло.

– Трувар тёмный? – удивился кот. – Это очень опасный ведьмак был. Пожалуй, самый опасный на всём севере!

Потом ненадолго задумался и продолжил:

– И что ж ты, Светозарушка, прямо один его в бою одолел али спящему горло перерезал?

– Горло спящему только тати¹² лесные режут! А богатырь русский идёт всегда честным боем грудью супротив врага любого! К тому же я-то один был, а он ещё и с войском варяжским! Ни один не ушёл живым с поля боя. Ох и лютое побоище я тогда учинил! Ноги в крови вражьей по колено были, а я всё не останавливался, рубил да крошил врага, пока всех не сдюжил. А потом до Трувора, наконец, добрался да и голову ему снёс с плеч долой. Так у меня меч-кладенец с доспехами и появились.

«Брешет, поди! – подумал Баня. – Но убедительно!» И потому больше вопросов задавать не стал и на всякий случай отбежал подальше от богатыря. А Светозар приосанился и шёл с прекрасным настроением и очень довольный собой. Через завесу плотную вековых деревьев могучих нет-нет да и пробивалось яркое весеннее солнце, отчего на душе становилось ещё теплее. А что? Во снах своих Светозар наконец-то разобрался, спасибо Яге. Узнал, где его любимую в неволе томят, благо, с ней всё в порядке, жива и здорова. Осталось только Горыныча в союзники заполучить и с Кощея, кобеля старого, шкуру спустить за дела его непотребные. В этих мыслях Светозар неумоимо продолжал шагать по петляющей дорожке вслед за Баней.

Солнце уже было в зените, когда богатырь с котом вышли из леса заколдованного. Здесь уже начинались поля бескрайние, так что можно было доставать из заплечного мешка волшебные дары Бабы Яги.

– Ну-ка, Банька, погодь! Передохни пока, а я с сапогами да клубками разберусь, – сказал богатырь и присел на травку. – Что сначала, сапоги надевать или клубок выпускать? Ты как думаешь?

– Ты же сидишь – сапоги, значит, надевай. Потом уже клубок вынимай да приказы давай. Как встанешь, ногами только оттолкнись, сапоги на то и самоходы, за тебя всё сами сделают!

---

¹² Тати – разбойники, грабители

Ты лишь направление задавай и притормаживай, когда надо будет! – с умным видом поучал Баня и уже тихо себе в усы: – Балда!

Про «балду» Светозар уловил, но решил конфликт не начинать и поэтому сделал вид, что ничего не услышал. Не спеша надел сапоги-самоходы, они на удивление оказались удобными и как раз впору. Достал золотой клубок, аккуратно положил в траву, сосредоточился и громким голосом скомандовал:

– Клубок-клубочек, солнца росточек, к Змею Горынычу путь укажи!

Клубок крутился на месте всё быстрее и быстрее – наверное, выбирал направление, наконец остановился и потихоньку покатился по траве. Светозар встал и осторожно оттолкнулся ногами от земли следом за клубком. И впрямь, сапоги сами начали переставлять ноги богатыря, уверенно набирая темп. Клубочек ускорился – и самоходы не отстали. Богатырь тем временем освоился, ноги расслабил, корпус наклонил вперёд и следил только за равновесием. Скорость продолжала неумолимо расти, уже и коня удалого можно было обогнать. Удивительно, но котяра не отставал и мчался вплотную. Светозар сразу вспомнил про мошкарку с комарьём и поплотнее закрыл рот.

Но вот клубок превратился в ослепительную золотую молнию, рассекающую горизонт, а встречный ветер стал нещадно стегать богатырское лицо. Глаза пришлось закрыть, потому как высекаемые вихрями обильные слёзы всё равно не давали ничего рассмотреть. Сапоги-самоходы вроде сами уловили, что им нужно поспевать за клубком путеводным, потому богатырь лишь изредка приоткрывал один глаз – проверял, что не сбился с пути. Кот, видать, всё же отстал, да и не до него сейчас было бы.

Наступила ночь, а ураганный забег продолжался. Так и нёсся богатырь в волшебных сапогах через реки глубокие, через поля широкие да горы высокие. И лишь поутру скорость стала снижаться, и Светозар смог приоткрыть глаза. Местность была незнакомая – сплошь горы, ущелья да овраги. Вот в один такой очень глубокий, скалистый овраг клубочек и залетел, прокатился по дну и у входа в огромную пещеру резко остановился. Светозар тоже постарался затормозить, но не рассчитал и впечатался в одинокий валун приличных размеров. Громянуло на весь овраг. Адамантом-то и по камню, да с такой силой, что был бы другой человек мирской – так уже отошёл бы в мир подземный. Валун раскололся на две половины, а богатырь лежал на травке, в глазах двоилось, в ушах стоял звон.

Чуть погода Светозару удалось подняться, он стоял покачиваясь и осматривался по сторонам. Болело всё тело, голова раскалывалась, а ног вообще не чувствовал.

Вдруг ветер поднялся, трава к земле прижалась, земля задрожала.

– Горыныч, что ли? – удивился богатырь. – Так он летает вроде!

Из-за поворота оврага на огромной скорости выскочило что-то громадное и чёрное и, не останавливаясь, на полном ходу врезалось в грудь богатыря. Светозар, перевернувшись через голову, отлетел аж к самой пещере, а чёрное «что-то» отскочило вверх почти до края оврага, кувыркнулось и обратно упало уже мягко, прямо на четыре лапы.

– Баня... Морда ты разусатая... – только и смог выдавить богатырь и отключился.

Очнулся Светозар уже под вечер. Вкусно пахло жареным мясом. Баюн каким-то образом развёл костёр, добыл куропаток, разделал, нанизал их на ивовые прутья и теперь поджаривал на углях, медленно поворачивая.

– Что, богатырь, проснулся? Ну ты горазд, конечно, бока отлёживать! – как ни в чём не бывало начал Баня.

– Итить-колотить! Вот же звери дикие бывают! Сначала с ног сшибут, что костей не соберёшь, опосля про сны с лежебоками брешут без совести!

– Так я ж не со зла, Светозарушка! За вами поспевал еле-еле! Клубок волшебный, сапоги волшебные, а я-то не волшебный! Всё на лапках своих бедненьких отмахал, все ухабы дорож-

ные подсобрал! Из-за угла вылетел, а тут ты посреди дороги, как назло, раскорячился! Ну я и затормозил об тебя!

– Я вот, Банечка, сейчас возьму палицу совсем не волшебную! Да как разок заторможу об головку твою шибко умную, так ты у меня ещё не так раскорячишься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.